Странник-1. «Скользящий»

Автор:
Радагор Воронов

Странник-1. «Скользящий»

Радагор Воронов

Литературная премия «Электронная буква – 2020»Странник #1

Если ты стремишься познать что-то тайное, мистическое, подумай, все может происходить на самом деле, не относись легкомысленно, последствия могут быть ужасны. Ты же не хочешь стать вечным любовником смерти? Глупость, которую совершишь, только потому, что тебе любопытно, изменить всю твою жизнь. Как следствие, Ад покажется тем местом, где позволят отдохнуть. Возможно, ты считаешь, что сам конец жизни это и есть смерть? Ты ошибаешься, это всего лишь миг перехода. В тот момент, когда сознание практически померкло, ты испытаешь отвратительное, ни с чем, ни сравнимое, раздирающее, мерзкое чувство, потому что появляются тени и тебя вырывают из собственного тела, ведь отныне ты скользящий! И где то там, в пустоте, ты ощущаешь, как холодная, костлявая рука Богини смерти, взяв тебя сзади за шею, тихо шепчет на ухо: «Сказки кончились, отныне ты мой, добро пожаловать в мир страха и боли!»

Радагор Воронов

Странник-1. «Скользящий»

Предисловие

Если считаешь, что у тебя есть неординарные способности, не спеши их бездумно использовать. Если ты стремишься познать что-то тайное, мистическое, и оно выбивается за грань твоего понимания, подумай, все может происходить на самом деле, не относись легкомысленно, последствия могут быть ужасны. Ты же не хочешь стать вечным любовником смерти?

Глупость, которую совершишь, не подумав о будущем, даже не предполагая, что подобное возможно, только потому, что тебе любопытно и хочется попробовать, изменить всю твою жизнь. Как следствие, Ад покажется тем местом, где позволят отдохнуть.

Ты даже не представляешь, насколько жестоки, могут быть люди, какие не мыслимые, страшные деяния они порой совершают. Тогда насколько же ужасен тот, кто есть само воплощение тьмы? Бойся, ибо этого стоит бояться.

Возможно, ты думаешь, что сам конец жизни это и есть смерть? Ты ошибаешься, это всего лишь миг перехода, за которым следует тьма.

А смерть, нет, она растянута во времени, и длиться долго, очень долго. Но, даже в тот самый последней момент, когда сознание практически померкло, ты испытаешь отвратительное, ни с чем, ни сравнимое, раздирающее, мерзкое чувство, потому что появляются тени и тебя вырывают из собственного тела, ведь отныне ты скользящий!

И где то там, в пустоте, ты ощущаешь, как холодная, костлявая рука Богини смерти, взяв тебя сзади за шею, тихо шепчет на ухо, – Сказки кончились, отныне ты мой, добро пожаловать в мир страха и боли!

Глава первая

Я был странным ребенком, как говорят, не от мира сего. Еще в раннем детстве, озадачивал своих родителей сложными вопросами. Все началось после того, как мне приснился страшный сон. Он изменил мою жизнь, перевернул сознание.

– Мама, Папа. – Тихо, жалобно прошептал я, проснувшись среди ночи. Зарыдал, уткнувшись в подушку, обильно поливая ее слезами. Страх окутывал разум, прикасаясь своими липкими щупальцами к рассудку. Обрывки сновидений проносились перед глазами.

Пугало мое будущее, нечто ужасное ждало впереди. Сильно жмурясь, сжав зубы, я часто дышал. Было очень страшно.

"Умирать ты будешь по настоящему, осознавая весь ужас происходящего", звучал в голове голос, а затем пришло понимание, кто-то остался доволен моей смертью!

Я явственно ощутил, как пахнуло неимоверной, запредельной, ледяной мощью. Нет, не холодом, а именно силой. Затем мелькнули тени. Появилось неприятное ощущение, что тебя кто-то вырывает из собственного тела и куда-то тащит.

Я лежал и трясся, спрятавшись под одеяло. Свернувшись в калачик, прижав руки к груди. Тело буквально ходило ходуном. Хотелось позвать родителей, но не было сил. Сколько это продолжалось, не помню. Внезапно по телу прокатилась волна умиротворения, мгновенно погрузив меня в глубокий сон.

Утром все ушло на задний план, спряталось в глубины памяти. Нет, совсем не забылось и продолжало тревожить, но уже в другом плане. Возникли вопросы, не свойственные моему возрасту. Изменилось восприятия, что-то пробудилось, я стал другим.

В один из вечеров, когда отца как всегда не было дома, он в очередной раз задерживался на работе, подошел к матери, и так, невзначай, поинтересовался:

– Мама, а что такое смерть?

Та, удивленно посмотрев на меня, пожала плечами.

– Смерть, это когда жизнь подходит к концу, мы умираем.

Я махнул рукой.

– Да знаю, а вот что дальше?

– Что значит дальше, Денис? – Не поняла она. – Это все, человека больше нет.

Я подбоченился.

– Ну а я куда денусь?

– Как куда? Ты умрешь, похоронят и все. – Она пожала плечами.

– Это понятно, но вот только куда денусь я? – Вздохнув, посмотрел на нее.

– Ничего не понимаю, кто я? Что ты от меня хочешь услышать? Я же сказала, умрешь, дальше ничего.

– Тело то закопают, а вот я, тот, что внутри, – и ткнул себя пальцем в грудь, – куда денусь?

– Кто внутри? – Мать уставилась на меня, в глазах появилось некоторое беспокойство.

Пожав плечами, разочарованно махнув рукой, я поплелся к себе в комнату, под ее недоуменный взгляд.

Во мне жила уверенность, что я не могу исчезнуть, уйти в небытие. Я есть, а раз это так, то как бесследно испариться то, что существует? Такого не может произойти, тело всего лишь место, в нем я нахожусь в этом мире. Да, оно смертно, а вот то, что произойдет со мной там, за гранью, этот вопрос сильно волновал.

Мне казалось, что в этот мир я именно пришел, а не родился. Но тогда возникал другой вопрос, откуда? Увы, ответов не было, и первое, что хотелось узнать, а кто тогда Я?

Много происходило непонятного в течение моего детства, только ответов никто дать не мог.

Вначале обожал читать сказки, а когда подрос, переключился на фэнтези. Все бы ничего, наверняка все дети это любят, только я не ограничился подобным. Принялся упорно искать оккультную литературу.

Да, вначале понимал мало, но со временем кое в чем стал разбираться. Чем дальше, тем больше напрашивался вывод, в книгах ничего нет, одни намеки, домыслы, а иногда и просто вранье.

Мне хотелось другого, чего-то действенного. Что конкретно, я не знал, но тайны манили. В груди трепетало странное чувство, когда понимаешь, волшебство, магия, она где-то рядом, и ты можешь больше, чем обычный человек.

Со сверстниками общаться мне было не особо интересно. Нет, я тусовался, имел друзей, поддерживал разговоры, иногда хулиганили вместе. Но это все так, чтобы не отличаться от других.

То, о чем они трепались, постоянно хихикая, подкалывая друг друга, были разговоры не о чем. Но я же не просто слышал их, а еще и чувствовал настрой, эмоции. Знал наперед, кто что скажет. Ощущал в телах какие-то потоки, точки, где собиралась энергия, как и куда она перемещалась, как воздействовала на разум.

Все было необычно, подобное пугало. Почему я чувствую, вижу, а другие нет? Как объяснить, что явно ощущаю сексуальную энергию в людях? Она, по мнению некоторых авторов оккультных книг, являлась самой сильной в человеке.

Даже по своему желанию мог на нее воздействовать. Баловался иногда, ну а как без этого, я же все-таки еще ребенок.

Было весьма забавно наблюдать смущения некоторых ребят, когда усиливал чакру, энергетический центр, как я потом выяснил, это так называлось.

Причем делал это, просто своим желанием. Пацан тут же возбуждался, совершенно не понимая, что происходит. Было прикольно! Особенно, когда на речке купались. Тут ничего не спрячешь. Приятель краснел и бежал в воду. Остальные замечали этот позыв, с оттопыренными плавками и ржали, весело же.

Как-то дома, вечером, сидя на кровати, пришла в голову мысль, а с собой могу такое проделать? Ну, так же возбудиться? Тут же попробовал, да похоже перестарался.

Мой инструмент среагировал моментально, став чрезмерно твердым. Возбуждение все нарастало. Я ойкнул, зажав пах руками согнулся вперед и запричитал.

– Ай, ай, ай, ай. – Дыхание участилось. Засопев, начал издавать прерывистый, нарастающий стон. Тело напряглось, нахлынули волны экстаза, рот приоткрылся, вырвался протяжный возглас. Все произошло быстро, неожиданно, мощно, улет полный. Немного посидев, отдышавшись, убрал руки. На спортивных штанах красовалось мокрое пятно.

– Вот ведь, блин! – Я всплеснул от негодования руками. Пришлось срочно идти в ванну, принять душ, переодеться.

Когда вновь устроился на кровати, задумался.

– Оказывается, я могу сделать так, что кто-то кончит? – И скорчил хитрую, зловещую гримасу.

Ой, кому-то скоро достанется!

Был один пацан, Витек, постоянно меня задиравший в классе. Так, ничего особенного, но достал блин уже.

В школе я выжидал подходящего момента. Думал, где бы это провернуть, и вот он настал, урок физкультуры.

Мы сидели вдоль стены на лавочках. Каждый по очереди подходил к канату и залезал по нему наверх, затем спускался. Вот и Витек полез.

Туда он забрался быстро. А вот когда стал медленно спускаться, зажав канат между ног, перебирая руками, чтобы не обжечь ладони от терния, тут я и сработал.

Парень спустился, и как-то сразу оторопев, покраснел. А со стороны девчонок послышалось хихиканье. Его штаны оттопырились спереди, явно намекая на возбуждение. А затем, сглотнув, парень схватился руками за пах. Чуть согнувшись вперед, сжал ноги, засопел, а вскоре и вовсе застонал, но больше это походило на хныканье.

Часто дыша и еще больше краснея, он выпрямился. На автомате убрал руки, глянув себе на штаны. Заодно и все остальные увидели мокрое пятно. На его лицо было страшно смотреть. Оно приобрело багровый цвет, выражало крайнюю степень смущения и страха. Он тут же испарился из зала.

Вначале никто ничего толком не понял, но все поставил на свое место физрук.

– Да-а, – протянул он, почесывая затылок. – Многое в своей жизни видел, но чтобы так, от лазанья по канату возбудиться и кончить, это что-то.

Первой прыснула смехом Светка, а затем понеслось. Весь класс ржал так, в то том числе и я, что многие повалились на пол, держась за животы, не в силах остановиться.

Витьку теперь лучше в школе не появляться, зачморят.

Его не было два дня, затем он все-таки пришел. Как только оказался в классе, народ увидев его, притих. Вновь первой не выдержала Светка и прыснула смехом. Естественно, остальные подхватили. Пацан мгновенно побагровев, пулей выскочил в коридор и по всей видимости убежал домой. Больше мы его не видели, скорее всего, его перевели куда-то в другое место.

На девчонках я тоже экспериментировал, ну а как без этого. Вот только сдуру, проделал это на уроке физики.

Маринка, что сидела одна в соседнем ряду, стала подопытной. Я сосредоточился и в одно мгновение, у нее между ног воспылал пламенный огонь страсти.

Ох, как она сжимала ножки, как сглатывала, боясь показать виду, что с ней что-то происходит. Как томно дышала, замерев на месте, практически не шевелясь. А затем закрыла глаза, сильно закусив губу, и я увидел как девочка ведет

ногтями по столу, а затем сжимает кулаки. Скорее всего, даже пальцы на ногах подогнула. Вся напряглась, чуток вытянулась, и быстро расслабилась.

Немного посидев, приходя в себя, открыла глаза, смахнув слезу. Да, Маринка сегодня первый раз в своей жизни испытала настоящий оргазм. Прикольно, при этом оставаясь девственницей. Вид у нее был ошарашенный, абсолютно не понимающий что произошло, как, и главное почему?

Я украдкой смотрел и еле сдерживался от смеха. Это надо было видеть! Как она сидела, хлопая глазками, находясь в какой-то прострации. Постоянно сглатывая, дожидалась конца урока, и как только прозвенел звонок, тут же сорвалась с места.

Но как бы весело не было, больше так не шутил. Это Маринка вытерпела, а что было бы, если кто-то не удержался и заголосил на уроке? Как представил, долго ржал, все никак не мог успокоиться.

Дома, вечером, когда почитывал очередное произведение на тему попаданцев в другие миры, внезапно посетила мысль. А могу ли я привязать человека к человеку? Так, чтобы один к другому испытывал постоянную сексуальную тягу?

У меня перехватило дух. Это же, какие возможности открываются! Мгновенно моя бурная фантазия нарисовала кучу событий на эту тему. Да любая девочка будет с ума сходить, желая меня. Помотав головой, отдышался, осмысливая.

Нет, не стоит пробовать, а то уже провел на себе эксперимент, пришлось в душ идти, отмываться. А тут, ну его нафиг, чем это может обернуться, неизвестно.

Ага, и как мне потом от нее избавиться? Смогу ли разрушить связь? Да и вообще, у девчонок я и так пользуюсь неплохой популярностью, вспомнил я одну историю.

Пригласил как-то к себе домой Маринку, ну так, просто посидеть, пообщаться, ничего такого. Затем немножко взбудоражил ее своими способностями, а она и разоткровенничалась. Много поведала интересного. Выдала все маленькие секреты женского пола. Болтала, не умолкая, стреляя в меня глазками.

А спросил всего лишь о том, что собственно девочкам нравится в парнях. Вот только Маринка решила все это на мне объяснить.

– У тебя, – говорит, – приятное личико, можно сказать красивое. – На что я немного засмущался.

– Да, да, не надо делать такие глазки. Нет никаких прыщиков, ты следишь за собой. Оно чистое, гладенькое, девочкам это нравиться. А еще прическа модная, но не в этом суть. Тело стройное, мышцы слегка прокачаны, животик прямо прелесть, – и томно вздохнула.

Ну да, подарил мне как-то отец абонемент в фитнес центр. Стал я туда ходить, да и втянулся, а он, видя, что не бросаю, продлевал его.

Хороший клуб, множество всяких тренажеров, бассейн есть, мне нравится. Не то, чтобы себя качаю, нет, просто мышцы прорабатываю. Приятно разглядывать тело перед зеркалом, все такое точеное и в меру.

– А еще, – она не унималась, – от тебя всегда мило пахнет. – Я хотел спросить чем? Ведь одеколоном не пользуюсь, да и не бреюсь еще. Ну не растут у меня волосы, но не успел, она сама продолжила. – Даже не пойму, трудно объяснить, просто пахнет свежестью, весной. – Я вытаращил на нее глаза. – Ну и это еще не все, – она улыбнулась, – ты одеваешься стильно, шмотки не дешевые, но это тоже не главное. Ты как-то умудряешься так их подбирать, что тебе все идет. Подчеркивает фигуру, есть какой-то в этом шарм, легкая непринужденность, что придает сексуальности. – Я собрался возразить, но вновь не успел, – молчи и не возмущайся, я знаю, что говорю. – Посмотрела она на меня, стиснув губы.

– Вот знаешь, на что мы девочки, чаще всего обращаем внимание? Молчи, сама скажу, ты не можешь знать. Так вот, попка. – Я захлопал глазами, вытаращившись на нее от удивления.

– Да, да, – продолжила она. – Вот у тебя она стройная, подкачанная, сексуальная, прям… – Маринка почмокала от удовольствия губами. – А одежка твоя, ее здорово подчеркивает. Штанишки носишь не в обтяжку, но и не широкие, как бы по фигурке. Отчего она становиться еще более сексуальной, притягательной, ну прям куколка! – Она томно вздохнула. – Я часто замечаю, когда ты проходишь мимо, как девочки провожают тебя взглядом, поглядывая

ниже пояса.

Я покраснел. А она хихикнула и добавила, – и не только девочки.

Захлопав глазками, засопев, я собирался возмущенно возразить по этому поводу.

– Ой, да ладно, – махнула она рукой, – радуйся, пусть смотрят, раз нравится.

– Ну знаешь! – Наконец не выдержал я.

– Да чего ты, это же круто, правда. Для нас девочек имеет значение привлекательная попка мальчика. Нет, конечно, и остальное тоже важно, но это, часто в приоритете.

Так я много узнал о себе нового, да и о том, что привлекает их в парнях. Никогда бы не подумал, был изумлен и удивлен.

Она ушла, а я еще долго осмысливал сказанное. Даже покрутился перед зеркалом, пытаясь разглядеть себя сзади. Задница как задница. Ну подкачена, но это я мышцы ног прорабатывал и она заодно сформировалась, как по мне, так ничего особенного.

Помимо того, что уже мог использовать, были у меня и другие странные способности.

После одного случая, что произошел год назад, я даже затормозил свое стремление к саморазвитию. Многие вещи необходимо осваивать с учителем, да где его взять?

А началось все с того, что меня сильно заинтересовала медитация. Но прочитав множество книг на эту тему, так ни к чему и не пришел. В них не было главного, точной методики как это делать.

Тут мне помог отец, имея свои обширные связи. Принес на несколько дней книгу, древнего искусства единоборств, переведенную на русский язык.

Сама боевая техника меня мало интересовала, но в начале книги было то, что мне нужно. Там описывались этапы вхождения в различные состояния медитации. Главное, все подробно объяснялось, для чего и зачем и как делать. Вот это я и сфоткал, затем распечатав, усердно принялся практиковаться.

Первые три месяца оказались самыми трудными. Требовалось очистить разум от мыслей, научиться концентрации, пребывая в абсолютном покое. Но постепенно, тем более я этим занимался практически каждый день, кое-что начало получаться.

И вот в один из вечеров, сидя с полуприкрытыми глазами в позе лотоса, сосредоточившись, я постепенно стал погружаться все глубже и глубже внутрь самого себя, пока не наступило легкое чувство эйфории. Сделалось хорошо, спокойно, появилась умиротворенность.

Потянувшись, открыв глаза, я медленно встал. Ощущал в себе в этот момент неимоверную легкость. Постояв немного, блаженствуя, медленно повернулся.

Дальше произошло то, чего никак не мог ожидать. Я обнаружил себя, в позе лотоса, продолжающего сидеть на диване и медитировать. От увиденного, тут же испытал сильнейший шок. Мгновенно замер на месте, возникло полное, абсолютное непонимание, как вообще подобное возможно?

Как могу смотреть на самого себя, стоя рядом с самим собой? Это не иллюзия, не больное воображение! Вот оно мое тело, прямо передо мной, веки полуприкрыты, расслабленная поза, спокойное дыхание.

А далее нахлынул дикий, всепоглощающий страх. Я мгновенно оказался внутри своего тела, причем ощущения были не из приятных. Вся легкость пропала. Сложилось впечатление, что влез в бетонную коробку. Появилась тяжесть, мир отделился.

Открыв глаза, часто задышал. Ощупал себя руками, да, я на месте. Липкий туман страха быстро испарялся.

Впоследствии мне удалось многое для себя прояснить в этом вопросе. Всегда необходимо в физическом теле оставлять частичку себя. Нельзя покидать полностью, иначе его могут занять те сущности, что находятся рядом с нами. А

быть одержимым, мне что-то очень не хотелось.

Самое главное в таком процессе, оставаться полностью спокойным. Но я сильно испугался, поэтому сработал как бы механизм защиты, вернув меня назад. Но та разница состояний внутри тела и вне его, запомнилась на всю жизнь. Да и вывод для себя сделал однозначный, смерть, это не конец, возможно существовать вне тела, значит, там, за гранью, что-то есть!

Да, все религии говорят о подобном, что наша жизнь не заканчивается с уходом из этого мира. Но слышать, или просто знать, это одно, а вот ощутить на себе, совсем другое.

Данным направлением я больше не занимался, но то, что достиг, сильно мне помогало в моих экспериментах с энергиями. Я стал более четко видеть потоки, быстрее концентрироваться, воздействуя на них. Увидел в человеке то, что раньше было сокрыто, но об этом лучше не вспоминать, страшно становиться.

Как же мне не хватало знаний, а где их взять? Выход оставался один, попытаться самому что-то найти в закрытых архивах библиотек. Первое, что пришло на ум, это Ленинская. В Москве, где я живу, она самая большая. Там может быть то, что мне нужно.

Когда закончился очередной учебный год, мне стукнуло шестнадцать. Отец поинтересовался, чем я хочу заняться в период летних каникул? Мой ответ его озадачил.

– Ты точно этого желаешь? Нет, я конечно понимаю, что любишь читать, но все-таки? – Переспросил он.

Я был тверд в своем решении.

Он хмыкнул.

– Что же, похвально, устроить это для меня не составит большого труда.

Для него действительно многое было несложно. Он занимал какой-то серьезный пост, где-то в министерстве. Где, что, я не интересовался, просто знал, папа

чем-то руководит.

Так я оказался на своей первой работе, на неполный рабочий день, в Ленинской библиотеке. Помощником чего-то, или кого-то, так и не понял. Да собственно, всю работу можно было охарактеризовать просто: пойди, принеси, отнеси, подай, сложи, разбери.

Целый месяц ушел, чтобы отыскать место, тот закрытый архив, где возможно находиться настоящее оккультное знание.

Вот только попасть туда, я никак не мог. Нет, тайно пытался, но каждый раз двери были закрыты. В то крыло вообще никого не пускали. Но разве это остановит пацана, который так жаждет пробраться в запретное место.

Когда до окончания моего срока работы оставалось всего несколько дней, я в очередной раз, тайно спустился в хранилище. Как обычно, дернул за ручку двери, уже ни на что не надеясь.

И чудо свершилось! Она оказалась открытой. Вначале я замер, даже сглотнул от нахлынувшего волнения. Заозиравшись по сторонам, слегка ее приоткрыл, прислушался. Вдруг кто-то есть внутри, но повезло, стояла тишина. Недолго думая, прошмыгнул внутрь. Там горел свет, кто-то его забыл выключить.

Я и не предполагал, что помещение такое большое. Огромное количество стеллажей с ящиками, предстало передо мной. Замерев на месте, растерялся. Вообще-то думал, что здесь будут стоять на полках книги.

А что дальше? Ведь все мое желание было сосредоточено только на одном, проникнуть сюда. Я как-то совсем не думал, что буду искать. Даже не предполагал, сколько здесь всего.

Вздохнув, покачав головой, принялся мысленно корить себя. Ну как же так? Не удосужился хотя бы примерно выяснить название книг, авторов, что хочу найти.

Я шел по проходу, справа и слева сплошные ящики, на них инвентарные номера, какие-то литеры. Внезапно мой взгляд зацепился. В отличие от других, на этом была написана фамилия, Лазовский.

Остановившись возле него, задумался. Такой человек мне не знаком, кто он? Почему именно этот ящик подписан? Пожав плечами, потянул на себя. Тот послушно и плавно выехал вперед.

Внутри стояли старые папки. Быстро перебрав их, обнаружил непонятные названия. Слова "Демис", "Пратор", "Туртус" или "Модас", "Мород", "Хорос", мне ничего не говорили. А вот в самом конце, находился какой-то прозрачный пластиковый пакет.

Вытащив его, я обомлел. Внутри лежал сложенный пожелтевший листок. Пробежав по коридору к небольшому столику, что стоял в конце зала, трясущимися руками, от предвкушения великой тайны, аккуратно вынув, развернул его.

Древний, сложный рисунок, предстал перед моим взором. Многогранная звезда в центре, странный символ в виде источника. Много всяких линий, переплетений, различных фигур, абсолютно неизвестных. Но то, что в центре всего этого хитросплетения, четко угадывалась семиконечная звезда, это радовало. Я уже знал, что подобный символ есть септаграмма, известная так же, как символ магов.

Как раз, совсем недавно читал об этом. Использовался он еще в Шумере, Ассирии, Халдее. Семь лучей звезды символизируют три элемента вверху и три внизу. Плюс, один самостоятельный, который представляет мага и следование вложенному магическому пути.

Внутри все затрепетало, руки сами быстро перевернули листок. На обратной стороне находился текст. Прочитать сразу не удалось, по всей видимости, это был древнеславянский язык, лишь угадывались знакомые буквы.

Все это сильно взволновало. Я тут же, трясущимися пальцами, несколько раз сложив его, убрал в пакет. Запихнув в задний карман джинс, быстро покинул хранилище, задвинув по дороге ящик.

Только дома, разложив его перед собой на столе, вдруг подумал, а зачем забрал? Мог просто на мобильник снять и покачал головой. Нехорошо как-то получилось. Украл ведь. Но назад уже не вернуть. Вряд ли дверь в хранилище еще раз будет открыта.

Долго его разглядывал, пытаясь понять, что же там нарисовано, но так ничего в голову и не пришло.

Затем попробовал разобраться с текстом, но и здесь ждало разочарование. Ладно, начнем с малого.

Вначале, через интернет выяснил, кто такой Лазовский. Оказывается, так называется приморский заповедник. Очень интересное место, к тому же аномальное. Как пишут, все тайфуны, наводнения и катастрофические ливни, сговорившись, появляются именно там.

Вполне возможно, бывали в тех местах экспедиции археологов. По всей видимости, мой листок найден именно там, а в папках, чьи-то очерки или отчеты. Но вот почему они в библиотеке, в закрытом разделе, да к тому же оккультном, загадка.

Я приступил к переводу текста. Но, промучившись больше месяца, так ничего толком и не добился.

Ну, нет таких слов, все перепробовал. Да, буквы славянские, переписал по-современному, слова странные получились, корявые, читать можно, но смысла нет.

Долго думал, в итоге пришел к выводу, что рисунок, это какая-то магическая печать, а текст, скорее всего заклятие, поэтому и не понимаю. Может к кому-то обратиться, чтобы помогли разгадать смысл?

Но быстро отогнал эту мысль, могут и отобрать. Документ, по всей видимости древний, да и не бумага это вовсе, но вот что, не знаю.

Так, ну и что делать?

Задумался, в очередной раз, уставившись на папирус. Пожав плечами, хмыкнул, а почему собственно не попробовать?

Ну да, решил я нарисовать все это, в том масштабе, что указано и прочитать заклинание. Надо только найти уединенное место. Вот этим и занялся.

На подготовку ушел почти месяц. Ага, не так-то просто, оказывается, найти в Москве то, что мне нужно.

Выбор пал на заброшенный завод. Случайно на него наткнулся в интернете. Съездил туда несколько раз, далековато, но что поделать. Охраны нет, просто заброшенная территория.

Обследовал, полазил по этажам разных зданий. Нашел в одном из них большой подвал, а там комнату, три на пять метров, самое то. Заранее прибрался, сгреб мусор, даже пол подмел.

Что еще хорошо, здесь сохранилась старая металлическая дверь, и она закрывалась. Лучшего места не найти. Назначил себе день, когда пойду на дело.

Чем ближе он подходил, тем становилось все волнительней. Что-то разнервничался, даже мурашки пробегали по телу. Почему собственно, сам не пойму. Я же особо во все это не верю, вряд ли что получится. Просто накрутил себя, да и тайна будоражила. Вот ведь облом будет, когда ничего не выйдет.

Вот и настал тот момент, когда я буду изображать из себя великого мага.

Что-то наплел родичам, почему вернусь достаточно поздно, собрался. Сложил в небольшой рюкзак пару бутербродов, бутылку воды, пачку мела, фонарик, рулетку.

Прикольно конечно, сам себе удивляюсь, даже не верю, что это делаю, прям настоящий чародей, смешно. Волнение куда-то пропало. Посмотрев на себя со стороны, стало весело.

Наивный, куда иду, зачем? Хмыкнул, вот ведь, блин. Но раз уж решил, доведу до конца, после сам над собой посмеюсь.

С такими мыслями, поздно вечером и прибыл на заброшенный завод. Огляделся по сторонам, никого. Пролез через дырку в заборе и не спеша направился к подготовленному месту. От лунного света на земле длинные тени, все кажется таким зловещим. Пробрался вдоль стены, перелез через кусты, вот и здание. Зашел внутрь, и чуть сердце не остановилось от страха.

– Твою же мать, – выругался я, прижимаясь спиной к стенке, пытаясь прийти в себя. Кошка, чтоб ее, к тому же еще и черная, прошмыгнула возле ног. Перепугала насмерть!

Бррр, – меня передернуло. Немного придя в себя, двинулся дальше, включив фонарик. Вот и спуск в подвал, еще немного и заветная дверь. Все, вошел, закрыв ее за собой.

Фонарик, переключив на рассеянный режим, поставил на пол. Света не много, но все видно. Скинув рюкзачок, первым делом достав воды, промочил горло. Теперь можно начинать.

Вынув мел, достав рулетку, развернул листок. Вначале круг центральный намечу.

В целом, провозился более двух часов. Даже кофту скинул, вспотел. Печать заняла практически весь центр комнаты. Посмотрел, а ничего так, красиво получилось.

Еще раз проверил, да, все точно. Линии, завитушки, символы, все на месте. Облегченно выдохнул. Недолго думая, присел прямо на пол. Достал и умял бутерброд, запив водой, любуясь своим творением.

Ну, пора переходить ко второму этапу. Встав возле края рисунка, взял в руки листок бумаги, где все было написано на русском, пергамент оставил лежать на полу.

Что-то я немножко волнуюсь, даже ладошки вспотели. Заулыбался, ну бред же, все равно ничего не выйдет. Немного постояв, с выражением, как будто цитирую стихотворение, зачитал текст, замерев, уставился на печать.

– Ну и что? – А ничего, как собственно и ожидалось.

Со злости скомкав лист, бросил его на пол. Ну ведь знал же, что ничего не произойдет, нет, все равно на что-то надеялся. Накатило горькое чувство разочарования.

Отвернувшись, дернув в злости руками, резко развернулся, выкрикнув, – А если так! – и направил руку в сторону печати. Не пробовал, не использовал я никогда эту свою способность, а сейчас, плюнув на все, решился.

Вначале ощутил в теле энергетические потоки. Усилием воли собрал и сконцентрировал в единую точку. Затем резко направил прямо в центр рисунка. Слегка закружилась голова. Я сделал несколько глубоких вдохов.

Постоял, напряженно ожидая результата, но, вновь ничего. Ха, размечтался, маг недоделанный. Хотя, сам теперь не пойму, а чего хотел, что должно было произойти?

– Тфу ты, – плюнув на пол, уже почти повернуться, как внезапно меня обдало теплым воздухом. Я сглотнул, откуда он здесь, если дверь закрыта? По телу пробежали мурашки.

Я перевел взгляд на печать. Внутри все похолодело. Она медленно начинала светиться темно красным светом.

Резко отпрыгнув назад, взвизгнул от испуга. Тело задрожало, дыхание перехватило. Медленно попятившись, уперся спиной в стену. Как же мне захотелось отсюда сбежать, рвануть от страха куда подальше. Вот только выход был с другой стороны, а переступить через то, что светилось на полу, было выше моих сил.

Сердце бешено стучало в груди, я даже тихо заскулил от страха. И тут что-то произошло, как будто само пространство исказилось. Мои ноги подкосились. Я медленно сполз по стене на пол, сев на пятую точку, руки затряслись.

Свечение прекратилось, а вот в центре печати появился человек. Ну как человек, что-то похожее, достаточно большого роста, в длинном, до самого пола черном

балахоне, с накинутым на голову капюшоном.

Но ни это меня так напугало, что еще немного и лишусь чувств, а то, что вокруг его фигуры плясали языки черного пламени.

Лица не видно, то, что внутри капюшона, скрывала клубящаяся тьма.

Я никогда не думал, что волосы на голове действительно могут сами по себе шевелиться. Сейчас подобное испытал.

По его легкому наклоны головы понял, он так же меня изучает.

– Ну и кто ты такой, что посмел призвать Темного Повелителя? – Прозвучал в моей голове хрипловатый голос, внутри все похолодело. В комнате при этом царила полная тишина. И такая подленькая мысль сама собой проскочила, "Все, доигрался, пипец".

Хотелось заорать от ужаса. Вот только не смог. Лишь поджав под себя ноги, обхватив их руками, уткнулся лицом. Как же я хотел сейчас куда-нибудь исчезнуть.

Темный повелитель медленно оглядел комнату. Его взгляд на мгновение задержался на фонарике. Затем, посмотрев себе под ноги, он сделал легкий пас рукой. Все что я рисовал, мгновенно исчезло.

Человек шумно вздохнул, нюхая воздух.

– Земля! – Вновь его голос зазвучал у меня голове. – Как же давно я здесь не был. Какое нынче время? – Он посмотрел в мою сторону. Я лишь пискнул, сжимаясь еще сильнее.

– Посмотрю сам. – Я почувствовал, как Темный Повелитель принялся копаться в моей голове.

Словно в калейдоскопе, перед внутренним взором, пролетали различные картинки, фразы, тексты, размытые образы. Сделалось нехорошо, затошнило, закружилась голова.

– В тебе слишком мало знаний. Но в целом, понятно. Шумер больше нет. Мир серьезно изменился, много времени прошло. – Он посмотрел на пол, нашел взглядом папирус.

Легкий пас рукой, и тот уже у него, и тут я разглядел его кисть. Мое тело затрясло. Его рука была темно серого цвета, пальцы длинные, костлявые, на концах черные когти.

Посмотрев на рисунок, перевернув лист, он глянул на текст.

– Странно, на славянском. По всей видимости, волхвы перевели с Шумерского. Где только раздобыли. – Затем, посмотрел на меня.

– Ты ведь даже не знаешь, что это, – он слегка потряс им. – Это часть, сама печать призыва. Тут нет символов врат, магической привязки. У тебя даже нет охранного амулета! Совсем не пойму, на что ты рассчитывал. Ну не может же быть человек настолько глуп. Да и где ты это взял?

– Би, би, – только и смог я выдавить из себя.

– Да, так дело не пойдет. – Внезапно все темные всполохи вокруг него исчезли, так же как и тьма возле лица. Он откинул капюшон. Да, передо мной стоял человек, ну как человек, черты лица были похожи.

Лысая голова, прямой, чрезмерно длинный, узкий нос. О, черт! Именно так в фильмах представляют древних вампиров! Только клыков не хватало и еще, его глаза. Я попытался сглотнуть, но во рту все пересохло. Белки были абсолютно черными, а зрачки бордовыми и слегка светились. Он повёл пальцем. Мое тело внезапно зажило собственной жизнью. Помимо своей воли, я медленно поднялся на ноги, выпрямился, перестав дрожать.

– Так-то лучше. – Повелитель сделал пас рукой, и сзади него появилось призрачное кресло, в которое он сел.

– Вот теперь говори, где ты это взял? Надоело мне копаться в твоих мозгах, в этом хаосе мыслей.

– В библиотеке. – Произнес я и изумленно вытаращился. Я от страха не мог говорить, а сейчас отвечаю.

– Что это? – Не понял призванный.

– Хранилище, большое, там много всяких книг. – Пояснил я.

– Интересно. Как до Вас это дошло? Да, печать нетления есть, вот только я же в свое время все уничтожил, всех умертвил. Что же, доделаем. – Он просто отпустил листок. Тот мгновенно вспыхнув голубым пламенем, исчез, даже пепла не осталось. Та же участь постигла и мою бумажку, на которой я писал заклинание.

– Так-то лучше. – Он вновь посмотрел на меня. – Так кто ты такой? Как смог активировать печать?

– Не знаю, – честно признался я.

– Погляжу сам, – и замер. По всей видимости, сейчас меня как-то внутренне стали изучать. Прошло всего несколько секунд, повелитель хмыкнул.

– Надо же, проявленный. Давненько я не встречал тебе подобных. Ох, как же это все не вовремя! – Он покачал головой.

– Твой призыв, для меня путь в один конец. Я не смогу вернуться назад, и здесь ни в силах остаться. – Он покачал головой.

– Мне скоро необходимо покинуть этот мир. Как это все раздражает. Птенец, жалкий кусок мяса и костей. – Выругался он.

– Ты даже не представляешь, перед кем сейчас стоишь. Многие страны, короли, цари, великие маги, целые народы падали ниц и молились своим богам, только бы я не обратил на них свой взор. Как бы я хотел тебя забрать с собой. Сломить

твою волю, растоптать, сжечь душу в черном пламени. Предать тысячам мук. Насладиться твоей болью, страхом, страданием. Сдирать живьем кожу, выкручивать суставы. Изымать кости из плоти, тянуть жилы, затем вновь собирать, возрождать и начинать все заново. А в конце, когда бы утолил свой гнев, сделать из тебя послушного раба. Но не могу. Самому придется скакать по мирам, искать нужное место. Из-за того, что ты натворил, не так-то просто вернуться назад. А тащить еще и твою тушку, слишком хлопотно. – Он замолчал, задумавшись.

– Что же мне с тобой делать? – Повелитель постучал пальцами по подлокотнику. Хотя не знаю, как он вообще там сидел, ведь кресло было практически прозрачным.

– Убить? – Я вздрогнул, несмотря на то, что был под его контролем. – Нет, это слишком просто и быстро. Хотя, первое мое желание было просто разорвать тебя на части. Трясешься? Вижу насколько страшно. Это хорошо, меня стоит бояться. Наказание за содеянное, будет страшным. Знаешь, то, что я с тобой сотворю, как говорят у Вас на земле, Ад тебе покажется тем местом, где можно будет отдохнуть.

От услышанного меня закачало, перед глазами все поплыло.

– Стоять. – Грозно произнес он. Тело тут же замерло, а сознание перестало пытаться покинуть меня.

Он встал, подняв руки вверх, резко их опустил. Все помещение слегка вздрогнула, с потолка посыпалась пыль.

– Так-то лучше. – Повелитель присел назад в кресло.

– Отсюда больше нет выхода, я перенес эту комнату глубоко под землю. – Объяснил он свои действия для того, чтобы я проникся всей безысходностью.

– Не переживай, воздух здесь будет, а вот остальное не потребуется. Сейчас я наложу на твоё тело печать. Плоть сможет долго существовать, жизнь не покинет тебя. – И сделал странные пассы рукой.

Я почувствовал, как в груди появилось тепло. Затем, как будто что-то вспыхнуло, обдав жгучей болью. Моя попытка заверещать, не увенчалась успехом. Только и смог, что стиснуть зубы, да из глаз буквально брызнули слезы. Но все быстро прошло, осталось лишь легкое покалывание.

Внимательно на меня посмотрев, он удовлетворенно кивнул.

– Я поведаю, что с тобой будет дальше. Хочется мне, чтобы ты все знал. – И злорадная улыбка отразилась на его лице.

– У меня есть один должок, который несколько тяготит. Думаю, сейчас как раз смогу его вернуть. Выполнить договор с Высшей. Ты подходишь для этого. – Он глянул на мое побелевшее лицо. – Да, твоя душа, достойный подарок Богине. С кем-то другим подобное было бы сложно проделать, но ты проявленный. Это меня и остановило, в первых порывах злости. – Некоторое время повелитель просто смотрел на меня, лицо выражало удовлетворение.

– Станешь Радхилдарконом! – и хмыкнул, – "Вечный любовник смерти". На твоем языке можно сказать проще, "Скользящий", не точно, но не важно. Твоя плоть останется здесь навечно. Сам будешь переноситься в другие тела, за некоторое время, до их смерти.

Мои глаза расширились от ужаса.

– Сколько тебе лет?

– Шестнадцать. – Пропищал я.

– Хорошо, – он кивнул. Со злорадством на лице, принялся подробно рассказывать, все то, что со мной произойдет, добивая меня окончательно.

– Значит, будет до шестнадцати, так даже интересней. Детская смерть, особо страшна. В каком мире ты станешь появляться, в чьих телах, не ведаю. Но всегда будешь юношей. Важно лишь то, что всем им предстоит умереть в скором времени страшной смертью. Испытать под конец мучения, боль, страдания. Они невинны, поэтому их души покидают тела заранее, чтобы не испытывать предстоящего. А вот ты, будешь их замещать на это короткое время. Попав в

другого человека, память той личности мгновенно сольется с твоей. Ты полностью станешь тем, в ком будешь находиться. Себя нынешнего, забудешь. Пройдешь все ужасы остатка новой жизни. Как только смерть тебя настигнет, вновь окажешься здесь, в этом теле. Вспомнишь себя нынешнего. А также то, что произошло, пока ты был там. Ты не будешь помнить все, только последнее воплощение. Не сможешь узнать, сколько их было, одно или сотня. – Он хмыкнул, посмотрев на меня.

Ну да, штаны мои стали мокрыми, описался я от страха.

– Скажу сразу, оставь надежду, тебе не освободиться. Кое-что может измениться, если удастся выжить. Тогда останешься в том теле, а эта плоть, умрет. Ты вспомнишь себя там, осознаешь, кто ты есть на самом деле, что с тобой происходит. Но цикл не остановится. Рано или поздно придется умирать, и думается мне, долго пожить тебе не дадут. Смерть станет поджидать на каждом углу, а затем тебя вновь забросят в новое тело. Ну как? Нравиться? Как тебе твое наказание?

– Не надо, – выдавил я из себя, дрожащим голом.

– Страшно? Сейчас, это еще не страх, весь ужас у тебя впереди. Ну что же, – он поднялся, кресло мгновенно исчезло. – Время у меня не так много осталось, приступим, – и сделал пас рукой в мою сторону.

Я тут же быстро отошел назад, прилипнув спиной к стене. Повелитель отдалился в другую сторону, распростер руки перед собой, закрыв глаза.

Вскоре я узрел, как на полу начинают буквально выжигаться различные символы, линии, фигуры. Все это длилось долго, вероятно больше часа, вся поверхность была испещрена. Повелитель опустил руки, открыв глаза, внимательно все осмотрел, удовлетворенно кивнув.

– Вот и все. – В комнате прозвучал его настоящий, какой-то шипящий голос. Темный пошевелил пальцами. Сам того не желая я прошел на середину рисунка. Аккуратно опустившись, лег на пол, раскинув руки и ноги в стороны. Тут же, мгновенно, откуда-то из пола появились толстые цепи, крепко приковав меня. Сердце в груди неистово забилось.

– Твой светильник я возьму с собой, уж больно интересная вещица. Здесь и так будет достаточно светло. – Сделав пару шагов, он подхватил с пола фонарик.

– Все, мне пора, наслаждайся смертью, скользящий. – Пространство колыхнулось, он исчез. Я почувствовал, что давления на меня больше нет и тут же задергавшись, завопил. Меня охватила сильная паника.

Я выгибался, причитал, рыдал, пытался освободить руки, ноги, дергая ими. Но все было тщетно, лишь причинял себе боль. Цепи держали крепко.

Глубоко дыша, кричал, звал на помощь, не осознавая, что это бесполезно, никто не придет, не услышит, спасения не будет.

Сердце в груди неистово колотилось, как же мне было страшно! В голове иногда пролетали обрывки его фраз. Отчего еще сильнее трясло, выкручивало, я уже не орал, просто дико выл. До меня постепенно доходил смысл. Наконец по всему телу волной прокатился озноб и я отключился.

Не знаю, сколько был в беспамятстве, но когда пришел в себя, уже не так бесился. Просто мотал головой из стороны в стороны, рыдая при этом.

Вскоре заметил, как печать подо мной постепенно наливаться светом, увеличивая интенсивность. Страх вновь пробил до самой печенки. Я заорал, уже изрядно охрипшим голосом, что было сил:

– Не-е-е-е-т. Не на-а-до!

И тут в голове явственно появилось то, что так долго было спрятано в памяти. Мой детский сон, полный ужаса. Все сбылось, как я мог это забыть!

– Не-е-е-е-т. – Вновь заорал я.

Начинался мой путь череды боли, страданий, ужасных смертей.

Внезапно появились те самые тени. Тут же пришло явственное ощущение, что кто-то, куда-то тащит меня, буквально вырывая из тела. Сознание потухло, наступила тьма.

Глава вторая

Очнувшись, я помотал головой. Что-то ощутимо царапнуло по щекам. Приоткрыв глаза удивился, нахожусь в стоге сена. А что я здесь делаю? Кто я? Как сюда попал? По телу побежали мурашки. Внезапно возникшая, сильная головная боль, заставила зажмуриться. Застонав, прижал ладошки к вискам. Всего несколько секунд и она так же быстро пропала, как и появилась. На смену в сознание хлынул поток воспоминаний.

Память быстро вернула все на свои места. Вспомнив, что произошло за последнее время, от страха меня пробил озноб.

Еще совсем недавно, сидя дома, мечтал о будущем. Приближалось время начала занятий в магической школе. Я отправился вместе с караваном отца на учебу в город.

Знания, они притягивали, мани. Впитав в себя все, что было доступно в области естественных наук, хотел большего. Лишь там, где есть великие учителя, можно действительно получить хорошее образование, стать настоящим магом, познать свои силы, выявить скрытые возможности.

У меня был магический дар, суливший, по всей видимости, большое будущее. Вот только ничего в этом плане я не умел, да и обучить было некому. У нас в роду магией ни кто не владел, я первый. Да и о самом даре узнал случайно.

Как-то мы с отцом побывали в ратуше. На выходе столкнулись со странным человеком, лет сорока. Извинившись, друг перед другом, уже собирались идти по своим делам, как он внезапно замер. Опустив голову, пристально посмотрев на меня, обратился к отцу.

– У него дар, весьма необычный. Мальчик прирожденный маг. Учиться ему надо.

Услышанное поразило нас обоих. Человек подмигнув мне, добавил:

– Я знаю, что говорю. – Затем слегка отдернул плащ. На миг мелькнул медальон королевской магической службы. Вытаращившись на него, я сглотнул. Первый раз в своей жизни, видел так близко настоящего мага.

– Но как же это… – растерянно промолвил отец, посмотрев на меня.

– Всякое бывает. – Произнес тот уклончиво. – Жаль, что у меня нет времени, – вздохнув, он покачал головой. Похлопав меня по плечу, быстро удалился.

Магические учебные заведения, находились в больших городах, их было мало, стоило это весьма дорого. Там обучались в основном отпрыски из богатых, родовитых семей. Отцу пришлось постараться, чтобы купеческого мальчика, зачислили в подобную школу.

И вот, в предвкушении радостного для себя события, находясь уже шестой день в пути, я весь извелся в нетерпении. Оставалось еще три дня, а там новая жизнь и магия!

Беда всегда приходит, когда ее не ждут. Наш караван попал в засаду. Большая банда разбойников решила сегодня поживиться нашим добром.

Вначале что-то полыхнуло, грохнуло, затем сверкнула молния. Следом, откуда-то со всех сторон появились люди с оружием, завязался жестокий, кровавый бой.

Трясясь от страха, я спрыгнул с телеги, спрятавшись под ней. Сжавшись в комок, дикими глазами наблюдал, как люди убивают друг друга. Ужас окутал душу. Слезы потекли из глаз. Повсюду слышались крики, стоны, звон металла, неистовые вопли боли.

Заметив недалеко от дороги, одиноко стоящий стог сена, в голове промелькнула мысль, спрятаться! Поглядев по сторонам, выждав момента, чтобы на пути никого не было, я рванул что было сил, молниеносно зарывшись внутри. По всей видимости, от стресса, сознание покинуло меня.

Вот только на данный момент, присутствовало какое-то странное чувство. Почему я считаю, что тело не мое? Как такое возможно?

Да, мне двенадцать лет, я сын купца, и одновременно кто-то другой, но так же не бывает! Я ребенок, но почему-то кажется, что на самом деле кто-то более взрослый. От подобных мыслей поежился, стало не по себе.

Перед глазами поплыли яркие картинки детства. Воспоминания все больше и больше убеждали, что я, это я, захлестывая своим водоворотом прошлых событий.

Вот бегаю по нашему небольшому поместью. Здесь с ребятами, что проживали неподалеку, мы уже на речке, купаемся, смеемся. Тут я как раз чуть не утонул, заплыв далеко. Попал в то место на реке, где бил ключ, ногу свело. Быстро и активно работая руками, от испуга моментально оказался на берегу. Вскоре пришло понимание, что ведь мог утонуть. А здесь уже на мельнице, заворожено смотрю, как крутятся жернова.

Поразмыслить мне не дали. Сено зашуршало, кто-то, схватив меня сзади за воротник, с силой вытащив наружу. Не удержавшись на ногах, я шлепнулся на пятую точку и захлопал глазами. Передо мной стоял парень, лет тринадцати. Одет он был в замшевые, облегающие брюки, серую рубашку, на ногах черные сапожки. Обычное, пацанское лицо, курносый нос, взлохмаченные, светлые волосы. В руке он сжимал направленный на меня кинжал. За спиной висел лук, колчан со стрелами, походный мешок. Он довольно лыбился.

– Я заприметил тебя, когда бой только начался, от меня не скроешься. – Надменно произнес он. – Все закончилось, в караване никого в живых не осталось. Зря вы надеялись на мага, у нас свой есть, покруче Вашего. Хорошая досталась добыча, много добра взяли. Собрав трофеи, все ушли, только я здесь шлындаю, тебя выискиваю. Среди погибших нет, значит, где-то спрятался гад, и вот наконец-то нашел. А ну, встал! – Он сделал злое лицо, быстро нагнулся, приткнув кинжал к моему подбородку, потянув его вверх.

– Ай, ай, ай, – запричитал я. Кончик впился в кожу, причиняя боль. У меня потекли слезы, всхлипывая, я осторожно поднялся.

– Так-то лучше. – Убрав кинжал, он достал веревку. – Руки давай.

– Не надо, пожалуйста, что я сделал, зачем? Отпустите меня. – Запричитал я, пряча их за спиной, не понимая, что происходит. Он тут же врезал мне

пощечину. Щеку пронзила жгучая боль. Не ожидая подобного, я вздрогнул. Зарыдав, закрыл лицо руками.

– Когда говорю что-то делать, ты должен это выполнять! Руки протянул, быстро. – Зарычал он.

Продолжая плакать, опустив голову, боясь, что он вновь меня ударит, я подчинился.

Он сложил их вместе. Быстро, крепко связав, взялся за конец веревки и дернул.

– Пошли.

Повернувшись, потащил меня в сторону леса.

– Не надо, пожалуйста, отпустите! – Заголосил я, внутри все дрожало. Пока шли, мне удалось посмотреть на то, что осталось от каравана.

Везде лежали люди, они были мертвы. Валялись отрубленные руки, ноги, головы, очень много крови. Отовсюду шел отвратительный запах, стало дурно.

– Отпустите меня, – вновь взмолился я, всхлипывая. – Не надо, я ничего не сделал, отпустите, пожалуйста.

Пацан остановился. Повернувшись, зло на меня посмотрев, достал клинок.

– Еще хоть слово еще вякнешь, прирежу. Понял?

Побледнев, вздрогнув, я вытаращившись на него. По спине побежал холодок. Было видно, он не шутит и сделает это. Причем сама мысль ему нравилась, на лице отражалась мерзкая улыбочка. Сильно испугавшись, я быстро закивал, соглашаясь.

Убрав кинжал, он вновь потащил меня за собой.

Мы углубились в густой лес, уходя все дальше и дальше. Бродили по нему целый день. Время уже близилось к вечеру. Я устал, вымотался, ноги с непривычки болели, идти становилось все труднее, они заплетались.

Да, иногда делали привал, передохнуть, подкрепиться, останавливаясь возле воды. Вот только отдыхал он, развалившись на травке. Что-то жевал, улыбаясь, поглядывал на меня, привязав предварительно руки повыше к дереву, так, чтобы я не мог сесть.

Ни воды, ни еды не давал. Во рту все пересохло. Я облизывал губы, наблюдая за тем, как он умывается, утоляет жажду из ручья, довольно причмокивая. Ноги непроизвольно подгибались, тряслись, я провисал на руках, от чего сильно болели запястья. Возникало огромное желание упасть на землю, но я лишь всхлипывал. А затем, немного передохнув, он тащил меня дальше.

Пару раз все-таки развязывал руки, чтобы дать возможность оправиться. А когда вновь стягивал на них веревку, я морщился, подвывая, дергался от боли.

Все это время, меня не покидало чувство нереальности происходящего. Как будто это твориться не со мной, или я сплю? Но усталость и боль отрезвляли. Мотая головой, сбрасывая наваждение, я продолжал двигаться вперед. Слезы высохли, лишь изредка тихо всхлипывал, смирившись с неизбежным.

Наконец мы вышли к заброшенной деревне, расположенной на огромной поляне, в глубине леса. Когда и кто здесь жил, непонятно. На данный момент это место облюбовала банда. Избы выглядели старыми, некоторые, слегка покосились.

Парень, облегченно вздохнув, повел меня к одному из домов. Во дворах стояли лошади, много телег. То там, то тут я видел бородатых мужиков. Кто-то, что-то делал, носили какие-то вещи, корзины, рубили дрова, при этом, все были при оружии. У кого короткие, у кого длинные мечи. Кто-то с топором за поясом, кто-то даже с секирой.

Никто на нас не обращал внимания, так, изредка бросали косые взгляды и продолжали заниматься своим делом. Одну из телег я узнал, как раз на ней ехал учиться в город. Слезы сами вновь потекли из глаз.

Мы вошли во двор одного из домов и, приблизившись к крыльцу, остановились. Нам навстречу вышел здоровый, высокий мужик, со шрамом на лице. Он был одет в черные сапоги, свободные темно-синие штаны и серую, широкую рубаху. На поясе, в ножнах, висел длинный меч. Встав возле двери, облокотившись о косяк, сложил руки на груди, окинув нас суровым взглядом.

– Здрав будь Атаман. – Произнес пацан, слегка кланяясь.

– И тебе не болеть. – Ответил тот. – Ну и где ты шлялся?

– Да вот, – он кивнул на меня. – Пленника привел. По лесу долго петлял, следы заметал.

– И на кой ты эту девчонку сюда притащил? – Слегка приподняв брови, поинтересовался он.

– Почему девочку? – Опешил парень.

– А что, по лицу не видно, что баба? – Хмыкнул атаман.

Пацан повернулся, изумленно на меня посмотрев. Подошел вплотную, глянул в лицо, затем сунул руку мне между ног, пощупал. Я инстинктивно их сдвинул, всхлипнув.

– Не-е, парень. – Довольно произнес он.

– Ладно, пусть будет парень. – Атаман покачал головой. – За тобой двое, еще одного ранил, неплохо навострился стрелять из лука, молодец. – Похвалил он.

Пацан довольно заулыбался.

– Но вот только скажи мне, зачем ты его сюда привел? – Атаман сердито посмотрел на паренька.

– Так я… – растерялся он. – Он же сын знатного купца, смотри, какой хорошенький, – и погладил меня по голове. – Его же продать можно. Такой дорого стоит.

Главный покачал головой.

– Согласен, получить можно много. Вот только где мы, а где рынок, ты об этом подумал? До него же семь дней пути, и кто его туда повезет?

– Так это… – парень задумался, почесав затылок. – Я как то, не подумал. – Выдал он. На крыльцо вышел еще один мужик.

– Не подумал он. – Недовольно буркнул атаман. – Ты же знаешь, мы никого не берем, мороки много, следы заметаем, а ты сюда приволок.

Пацан сник. – Я же петлял по лесу. – Тихо промямлил он.

– Откуда эта девчушка? – Произнес, вставший сбоку мужик.

– Пацан это. – Бросил главный.

– И что мне теперь с ним делать? – Грустно промолвил парень, поглядывая, то на меня, то на него.

– С рассветом уходим, чтобы до утра, его здесь не было. Трофей твой, сам привел, сам и решай. – Произнес он и, повернувшись, скрылся в хате.

Пацан вздохнув, нахмурился, бросил на меня злой взгляд.

– Да, отведи в лес, горло вскрой, и дело с концом. – Посоветовал оставшийся на крыльце бандит.

Я вздрогнул, внутри все похолодело.

Парень поморщился.

– Что, не хочешь резать? – Тот хмыкнул.

Пацан отрицательно покачал головой.

– Тогда вздерни на суку. – Мужик указал на дерево.

Парень задумался, затем отрицательно помотал головой. Хитро улыбнувшись, подмигнул мне, от чего я непроизвольно поежился.

– Пойдем. – Бросил он.

Мужик, махнув рукой, скрылся в доме.

Всхлипывая, еле передвигая ноги, я поплелся за ним. Сердце билось учащенно, внутри все сжалось.

Мы вошли в какой-то сарай, скорее всего, когда-то это была конюшня.

Поставив меня по центру, он отошел в сторону, скинул с себя все лишнее, оставив лишь кинжал за поясом, и внезапно поинтересовался:

– Устал?

Я кивнул.

– Очень?

Я вновь кивнул.

– Вижу, дрожишь, это хорошо. – Затем откуда-то сзади, притащил чурбак, на котором рубят дрова, поставил его рядом со мной. Не торопясь, развязал руки. Я застонал, осторожно трогая сильно болевшие запястья.

– Раздевайся. – Приказал он.

Оторопев, удивленно на него глазея, я замер на месте.

– Ну чего зыркаешь, скидывай одежку, говорю, она еще пригодиться. – И не дожидаясь, пока сам начну это делать, быстро принялся меня раздевать. Вскоре, оставшись совсем голым, я смущенно прикрылся спереди руками. Он зашел за

спину.

– Руки сюда давай. – Я сжался.

Пацан не стал ждать, схватил одну, рывком завел за спину, затем вторую. Сложив их, крепко стянул веревкой, да так, что я заверещал от боли, переступая ногами.

– Больно? – Подойдя спереди, он посмотрел мне в глаза, оттуда текли слезы.

Я кивнув, прикусив губу.

– Ничего, потерпишь. – Парень злорадно улыбнулся.

– Вставай. – Приказал он, показывая на деревяшку.

Мои глаза в ужасе широко раскрылись. Я задергался, зарыдав в полный голос, понимая, что он собрался делать.

– Не надо, пожалуйста, не надо, не делай этого. Пожалуйста, прошу, – взмолился я.

Но ему на эти слова было наплевать.

– Вставай, сказал. – Повторил пацан, сквозь зубы.

Завывая, я поставил туда трясущуюся ногу. Сам не смог подняться, пришлось ему меня подсадить.

Чурбак был небольшой, зашатался подо мной, я взвизгнул, но все же, удержал равновесие.

Парень, куда-то ненадолго ушел, а когда вернулся, то в его руке была длинная, смотанная веревка. Увидев ее, мое тело само затряслось, страх сковал рассудок.

Не обращая на меня внимания, он перекинул ее через верхнюю балку. Затем, притащив старый ящик, встав на него, чтобы быть повыше, накинул мне на шею. Я еще сильнее заголосил, вновь задергался, задвигал ногами, переступая на одном месте, подставка вновь зашаталась.

Он не торопясь, завязал петлю.

Выдержать подобное, было выше моих сил. Я в панике заверещал как резаный, внутри все похолодело, а пацан, злорадно улыбаясь, спрыгнул. Взяв второй конец веревки, сильно натянул ее, да так, что петля впилась мне в кожу, стало трудно дышать. Где-то сзади привязав, он вернулся.

Продолжая трястись и подвывать, несмотря на то, что говорить стало трудно, я вновь принялся умолять его пощадить. Но меня не слушали.

– Что ты как девчонка верещишь, достал уже своими воплями. – Сплюнул он и, найдя в углу кусок грязной бечевки, встал сзади меня.

– Рот открой.

Я замычал, стиснув губы.

– Я сказал, открой рот. – Медленно и зло повторил он.

Захныкав, приоткрыл его, губы тряслись.

– Шире. – Рявкнул он.

Пришлось подчиниться.

Пацан быстро набросил бечевку и с силой затянув, завязал сзади. Замычав от боли, я даже задвигал пальцами на ногах, подгибая их. Она впилась глубоко в рот, не давая его закрыть.

– Больно? – Он хмыкнул, – не фиг было орать.

Отойдя чуть в сторону, окинул меня довольным взглядом.

Мне уже было все равно, в голове звучала лишь одна мысль, "Я не хочу умирать". От этого, страх пробивал все тело. Но еще больше боялся упасть, потерять равновесие или лишиться чувств, иначе сразу умру, повиснув в петле.

– Ну ладно, ты тут отдыхай, – он вновь хихикнул, – а я пойду, поем. Только не дергайся, да не трясись так, а то свалишься, сдохнешь раньше времени. – И рассмеявшись, ушел.

Я остался один. "Нет, это все неправильно, так не должно быть, отец, его же убили". Мысль, подобно молнии, пробило мой разум. От накатившего горя, громко застонал, прерывисто, часто дыша. Приподнял лицо немного вверх, сильно зажмурив глаза. Слезы полились потоком.

Задвигав ногами от подступающей паники, закачался, тут же испугавшись упасть, постарался замереть на месте. Петля давила, явственно давая ощутить дыхание смерти.

В голове закружилась калейдоскоп история жизни. Двор, летний сад, детские забавы, мать, отец, моя комната, школа! Ох, как же у меня внутри все сжалось.

Хотелось орать, выть, но перетянутый рот не позволял это делать. Непроизвольно дернув руками, тут же замычал от острой, жгучей боли. Мои кисти почти онемели, пальцы сами по себе дергались, он слишком сильно затянул веревку.

Я непроизвольно попытался вскрикнуть, но только закашлялся, что отразилось очередной болью только уже во рту. Сильно перетянутый, он порвался в уголках губ, я почувствовал привкус крови. Прерывисто дыша, попытался сглотнуть, но ничего не получилось.

Его не было больше часа. Мои ноги изрядно тряслись, одеревенели. Продолжая рыдать, я изредка подвывал. Мне было ужасно страшно.

– Смотри, как тебя колбасит. – Внезапно услышал я, довольный возглас пацана.

Он подошел вплотную, улыбнулся.

– Боишься, да?

Я только всхлипнул в ответ.

– Ну не надо, не надо. – Парень похлопал меня по животу. – Да не трясись так, скоро все закончится. – От этих слов стало совсем плохо. Я вновь замычал, а он рассмеялся.

– Не боись, я не стану тебя убивать.

Я вытаращился на него.

– Удивлен? Просто хочу, чтобы ты сам это сделал. – И мерзко заулыбался.

Я издал протяжный, надрывный стон.

Пацан посмотрел меня.

– Я ведь еще совсем недавно был рабом. – Вдруг произнес он. – Да, да, самым настоящим, причем личным. А ты знаешь, что это такое? Нет? Так я расскажу.

Это, когда ты просто вещь своего хозяина, и обращаются с тобой, как с предметом. Могут делать все что угодно. Я был всего лишь игрушкой, в руках маленького ублюдка.

А знаешь, как к нему попал? – Он нагнул голову, пытаясь посмотреть мне в глаза.

– Этот барончик, катался со своей свитой по владению, и заехал в нашу деревню. Мне тогда десять лет было, а ему, как я потом узнал, всего семь. Увидев, что по дороге едет целая процессия, стало любопытно. Я тогда, как раз в огороде копался, ну вот и подбежал к ограде, посмотреть. – Парень стал прохаживаться возле меня, заложив руки за спину.

– Проезжая мимо, он, просто глянув в мою сторону, ткнул пальчиком, указывая на меня и отвернувшись, поехал дальше. А трое стражников, тут же спешившись с лошадей, направились ко мне.

Я смекнул, что-то здесь не так и рванул в дом. Да что толку! Отца не было, он уехал с самого утра в другую деревню, к кузнецу, дома лишь мать, защитить некому.

Они вошли. Она дернулась, в попытке закрыть меня собой, но ее просто оттолкнули, уронив на пол. Тут же, схватили меня за шкирку, потащил. Мать закричала, стала причитать, просила отпустить, да все бесполезно. Один из них кинул на стол золотую монету и все.

Во дворе быстро связав, один из стражников перебросил меня как мешок, через круп лошади и забравшись в седло, мы отбыли. Так я оказался в замке. А там очень быстро мне объяснили, что я теперь раб молодого господина, и чтобы тот не пожелал, должен выполнять.

Не думай, – пацан покачал головой, – я вначале ерепенился, брыкался, орал, сопротивлялся, даже кусался. Но когда с тебя с живого, сдирают полосками кожу, с помощью плети, быстро понимаешь, кто ты есть. Становишься смирным, покладистым. Делаешь все, что тебе скажут, только бы хозяин остался доволен.

Парень вздохнул.

– О-о, он был настоящий садист, хоть и маленький, откуда только такие берутся. Я не стану рассказывать, некоторые вещи просто ужасны, – он поежился. – На мне полно всяких отметин его игр. Маг не лечил, так, слегка подлатает, кровь остановит и все. Он не желал напрягаться, тратить свои силы на раба. А зачем, само со временем заживет. Знаешь, как долго иногда болело, доставляя мне страдания?

Он походил по кругу, эти воспоминания были для него весьма неприятны.

– Так вот, – пацан махнув рукой, продолжил. – Как-то раз, к нам в гости приехал другой барон, со своим сынком. Он был немного постарше моего хозяина, пухленький такой, глазки узенькие. Увидев меня, почмокал губами. А затем, когда они уехали, мне объявили, что подарили меня ему, для особых забав.

Даже, несмотря на то, что со мной здесь вытворял маленький садист, стало страшно. Меня связали, чтобы не сбежал в дороге, и отправили к новому господину, с небольшим караваном. Но повезло, банда, в которой я сейчас нахожусь, напала на них.

Когда с ними было покончено, мое связанное, обмотанное веревкой тело, нашли в телеге. Атаман не знал, что со мной делать. Они достали меня, развязали, поставив перед собой. Я умолял их оставить у себя. Мужики смеялись, куда мол ты нам нужен, такой маленький.

Тогда в отчаяние, быстро схватив валяющийся рядом на земле нож, я подскочил к одному мужику, из охраны каравана. Он находился совсем близко, корчился в предсмертных муках. Одним махом перерезав ему горло, зло уставился на Атамана. Сделал все так быстро, что они опешили, замерли, недоуменно взирая на меня. Главный почесав затылок, хмыкнул, сказал, что возможно из меня и выйдет толк. Так я остался в банде. А вскоре мне подобрали лук.

Я никогда не держал в руке ничего подобного, но усердно и много с ним тренировался. В итоге, освоившись, стал ходить со всеми на дело. Прятался в засаде и оттуда прицельно бил. А сегодня двоих Ваших уложил, одного ранил. Ну как тебе мой рассказ? Чего притих?

Я всхлипнул.

– Знаешь, почему я с тобой разоткровенничался? – Он слегка нагнул голову и прищурился.

– Во-первых, ты ничего не кому расскажешь, просто скоро сдохнешь. Ой, а чего мы так глаза закатываем? Смирись, это неизбежно.

Мне действительно стало плохо. Прерывисто и шумно дыша, тело непроизвольно вздрагивало.

– Во-вторых, – продолжил он, не обращая на меня внимания, – я хотел тебя продать в рабство, чтобы ты на своей шкуре испытал, что это такое. О-о, – протянул он, ты даже не догадываешься, насколько этот мир жесток. Поэтому и искал тебя, не дав отсидеться. Сюда приволок, а тут облом. Ну да ладно,

посмотрю хоть как сдохнешь.

Он приблизился ко мне вплотную и принялся злорадствовать:

– Когда ты повиснешь на веревке, петля вопьется в твою худенькую шею. Сдавить ее так, что ты не сможешь дышать. Засучишь ножками, это будет так весело. Начнешь дергаться, пытаться всеми силами вздохнуть и не сможешь. – Из моих глаз градом полились слезы, тело заходило ходуном от страха.

Он довольно вздохнув, куда-то сходил, принес большую охапку сена, улегся на нее, вытянув ноги. Закинув руки за голову, уставившись на меня, заулыбался. Ему понравилось, что я все-таки только что от страха обмочился.

– Наверное, хочется посидеть, отдохнуть? – Вновь начал он издеваться. – Ноги смотрю, совсем не держат, трясутся. Представь, как ты ложишься, вытягиваешь их, истома пробегает по всему телу, хорошо! – И потянулся. – Но, увы, веревка мешает, да? Давит на шею? – Пацан захихикал.

– А ты не мучайся, согни их в коленях, повисни, а затем оттолкни чурбак. Ну чего ты упрямишься? Это же так просто. Будь мужчиной, покончи с собой, все сразу и прекратится. Подергаешься пару минут, повеселишь меня, да и все.

Я зашелся ревом, зажмурив глаза, паника ударила по рассудку.

– Ну ты и упрямый! – Поднявшись, он вновь приблизился ко мне.

– Давай, порадуй меня. Согни ноги, пожалуйста, ну разочек. – Он положил свою руку под мою коленку и потихоньку начал нажимать. Я напрягался из последних сил, вздрагивал, дрожа от страха.

– Давай, ну что тебе жалко, порадуй меня. – Не унимался он. – Тебе же трудно дышать. Вон и лицо давно покраснело. Согни колени, повиси немножко, мне же так интересно. Доставь удовольствие. Давай, не огорчай меня. – Затем пальцами сильно сдавил напряженное сухожилие. Я вновь завыл от боли, нога затряслась.

Он сделал шаг назад, лицо предвкушало предстоящее зрелище. Даже слегка губу закусил от удовольствия.

– Ну не бойся, это не страшно. Сгибай, сгибай потихоньку, я же жду, не расстраивай меня.

Продолжая дрожать, моя нога не выдержала и согнулась, а следом вторая. Тут же глаза расширились от ужаса. Я ощутил, как петля с силой сдавила шею, врезаясь в нее, полностью лишая меня возможности дышать.

– Да. – Закричал довольный пацан, вскидывая руки.

Я дернулся, непроизвольно отталкивая то, на чем стоял. Больше не чувствуя под собой опоры, меня охватила паника. Петля врезалась окончательно глубоко в шею, а вскоре наступила темнота.

* * *

Внезапно почувствовав, что жив, я судорожно, с надрывом принялся хватать ртом воздух. Пытался отдышаться, ощущение петли на шее, которая сдавливала, не давая вдохнуть, медленно исчезало.

"Какой воздух, я же мертв!", проскочила странная мысль. Следом пришло осознание, что вернулся в старое тело. Из меня вырвался нечеловеческий вопль отчаяния. Выгнувшись на полу практически дугой, я заверещал, задергался, вспомнив все. Стало ужасно страшно, ведь только что, действительно умирал.

Веселое лицо пацана, стояло передо мной. События не отпускали, прокручиваясь все заново и заново. Я рыдал, выл, наверное, катался бы по полу, если бы не был прикован к нему. Мотая головой из стороны в сторону, стонал. Сердце бешено стучало в груди, тело содрогалось. Не знаю, сколько бы еще так корчился, но сознание покинуло меня.

Когда очнулся, вздрогнул от неожиданности.

Картинки прошлых событий уже не были такими яркими, но продолжали вертеться в голове. Слезы сами потекли из глаз. Мурашки побежали по телу

волнами. Я даже ощутил, как взмокли ладошки и капельки пота скатываются по ним. От отчаяния, закусив губу до крови, тупо уставился в потолок, тихо подвывая.

Только не паниковать, только не паниковать. Во что я по дурости вляпался, и то, что все это на самом деле, разум никак не мог поверить. Еще теплилась надежда, что все это сон.

Я с силой дернул руками, резкая боль пронзила запястья. Черный, склизкий осьминог страха, медленно полез в разум, проникая своими щупальцами в душу. Во сне не бывает боли, это все наяву!

Внезапно почувствовав, как ужасно хочется пить, повернул голову. На полу, возле стены, лежал мой рюкзак, который сам туда и бросил, еще совсем недавно. Возле него стояла полупустая пластиковая бутылка минеральной воды. Я попытался сглотнуть, но во рту было сухо.

Забывшись, что руки прикованы, вновь дернулся и захныкал, продолжая глядеть на так желанную воду.

– Мамочка. – Заголосил я.

Волосы зашевелились на голове. Я могу умереть от жажды и тут же застонал, как же мне было плохо! В голове всплыли слова темного повелителя: дышать тебе будет чем, а вот остальное не потребуется. Плоть сможет долго существовать, жизнь не покинет тебя.

Я резко отвернул голову в другую сторону. Значит, от жажды не умру, но как же хочется пить!

Не знаю, сколько бы еще смог себя сдерживать, прежде чем паника безысходности обрушилась на меня, разрывая сознание. Все прервала печать, что находилась подо мной.

Она постепенно, вначале тускло, а затем все сильнее и сильнее засветилась. Мое дыхание практически остановилось, от ужаса происходящего.

Я принялся судорожно хватать ртом воздух, пытаясь вдохнуть. Ох, как же меня обуял страх, ведь то, что последует дальше, может быть еще хуже, чем было.

Не успев заорать диким зверем, заметил тени. Сознание поплыло, вновь нахлынуло ощущение, что тебя вырывают из собственного тела и куда-то тащат. Следом пришла темнота.

Глава третья

Я очнулся, лежа на газоне. Медленно поднявшись на ноги, шмыгнув носом, оглядел себя. А кто я? Мурашки побежали по спине. А где я? Потряс головой, посмотрев по сторонам.

Обычный, внутренний двор между двух девятиэтажек, куча припаркованных машин, детская площадка.

– Так я же сейчас… – но закончить фразу не удалось. Сильная головная боль заставила зажмуриться. Присев, зажав ее руками, застонал. Хорошо, что быстро все прошло.

В сознании прояснилось, я вздрогнул. Мне же домой пора. Выпрямившись, посмотрел на джинсы. Вот блин, все колени грязные и руки перепачкал. Недовольно поморщился, мать ругать будет.

А что случилось? Огляделся, земля, трава, никакой ограды или торчащей проволоки, и почему навернулся? Упал, ни с того, ни с сего, да еще и сознание потерял, вот блин!

Пожав плечами, покачав недовольно головой, побежал домой. Надо поесть, переодеться, скоро в музыкальную школу идти.

Открыв дверь, тихо просочившись внутрь, стал прикрывать, но это же мама!

– Где тебя носит? Быстро мой руки и марш на кухню, еда стынет, а тебе еще на занятия идти.

Я повернулся. Стоит в проходе, подбоченись и сердито на меня смотрит. Вот как она так тихо появляется?

Увидев мои джинсы, недовольно покачала головой.

– Нет, я понимаю, когда ребенку пять лет, он извазюкался на улице, но Матвей! Тебе же четырнадцать!

– Мама! – Вырвался у меня возмущенный возглас. Но вздохнув, опустив голову, тихо добавил. – Просто упал, споткнулся, прости.

– Быстро переоделся, я два раза греть не стану. – Повернувшись, она удалилась на кухню.

Я недовольно покачал головой. Сам до сих пор не пойму, что со мной произошло.

Забежав к себе в комнату, сменил джинсы. Заскочил в ванную, помыв руки, шмыгнул на кухню.

Насытившись, поблагодарив, убежал на занятия. Иду, пытаюсь понять, что со мной было, только мысли в голове постоянно скачут.

Уроки сделал, вышел погулять. Пока с Сенькой общались, время быстро пробежало. Надо же было так грохнуться! Я вновь возмущенно покачал головой.

Сегодня немного задержался на улице. Сёмка поведал, что его старший брат ходит на какие-то ритуалы, что-то они там вызывают. Правда, говорит, пока ничего не получается, нужна жертва для призыва. Пробовали курицу, но не вышло. Интересно все это, необычно, будоражит.

Мы часто об этом треплемся. Сёма много рассказывает. Брательник с ним нормально общается, ни как у некоторых.

У Петьки, к примеру, старший его просто бьет. Правда, тот сам по большей части виноват, язык что помело, всем все расскажет. Даже не понимает, придурок, что заложил братана предкам. Ну вот, тот ему частенько темную и устраивает.

Блин, сегодня на занятиях вновь повторять пройденный материал. Я вздохнул, так хочется, что-нибудь необычное изобразить на клавишах.

Дома играть не на чем, живем вдвоем с матерью. Осуществить свою мечту, купить хотя бы электронный вариант пианино, возможности нет. Она работает в магазине, зарплата небольшая.

Я вновь вздохнул, пробегая очередную улицу. Может и получиться после занятий, что-то изобразить, мне иногда разрешают помузицировать. Есть у меня такая тяга, пытаюсь сам сочинять.

Вечером, вернувшись домой, устроился на кровати. Сегодня все-таки показал свою композицию. Преподаватель покивал, но говорит, сыровато, хотя в целом концепцию одобрил.

Взял планшет, намереваясь почитать что-нибудь, да только мысли о том, что Сёмка поведал, из головы не выходят.

Завтра вечером у его брата вновь какое-то сборище, где-то на заброшенном кладбище. Нечто магическое хотят сотворить. Подготовку провели, теперь основной ритуал пройдет. Гости к ним приезжают, аж из самой столицы. Надо же, не лень такую даль переться.

Пока постоят в сторонке, посмотрят, а вот через неделю у них самих что-то намечается, но что и где, никто не знает.

Сёмка болтает, со слов брата, конечно, что где-то у нас в области есть особое место. Какое-то тайное, древнее капище, а там ритуальный жертвенник. Остался, якобы, с древних времен. О его местонахождении никто не знает, лишь легенда о том, что он когда-то существовал.

Вот ради этого москвичи и приезжают. Возможно, все-таки выяснили, где оно расположено. Подключили связи в архивах, людям нужным заплатили, у этих денег много.

А завтра просто пройдутся с местными, посмотрят на наших оккультистов. Оценят, что они собой представляют, чем занимаются.

Сёмкин брат разрешил с ним пойти, тот меня зовет. Вот сижу и думаю. Очень хочется, круто ведь, прикольно, все таинственное, оно будоражит. Только как это сделать, чтобы мать ничего не узнала?

Завтра она вечер работает, придет поздно. Если по-тихому смотаюсь, может и обойдется. Тем более, потом выходной, в школу идти не надо.

Соблазнительно, да еще друг трусит. Говорит, без меня одному страшно, хоть и брат его там будет. Вот и думаю. Ехать не близко, за город, но у них свои машины. А если не успею домой, до прихода матери? Ой, что тогда будет… Как же быть?

Надо уточнить, во сколько она домой вернется. Бывает в ночную остается, магазин у них круглосуточный. Правда, всегда заранее предупреждает. Но вдруг повезет, тогда бы я точно поехал.

На следующий день, вернувшись из школы, первым делом решил это выяснить.

Уселся за столом, уплетаю обед, а сам на нее поглядываю. Как бы так спросить, чтобы не вызвать подозрений?

И надо же, повезло, сама разговор завела.

– Так Матвей, я приду утром. Чтобы поздно не гулял, понятно?

– Да, а почему ты в ночь? – Ну вот, кажется, с моей поездкой все образуется.

– Подменить человека надо. Заболела она, больше некому.

Я покивал.

– Да я вечером в интернете собрался полазать, так что, гулять долго не стану. – Соврал, а у самого радостно на душе. Сегодня намечается приключение!

Мать ушла, я тут же отзвонился Семену, обрадовав его. Тот воодушевился, говорит вдвоем не так страшно.

Ну не знаю, что там страшного нашел. Мне просто любопытно, и по приколу, конечно. Я во всю эту чушь не верю, но сама поездка на какую-то мессу, будоражит.

Семка сообщил, что будет ждать к десяти вечера, возле своего подъезда, просил не опаздывать.

Да я и не собирался. Перед выходом надел черные спортивные штаны, темную кофту, чтобы ночью не отсвечивать. Как и договорились, прибежал на место. Живем недалеко друг от друга, всего через три дома.

Возле подъезда уже стоял мой друг вместе с братом, о чем-то тихо беседуя. Я поздоровался, а буквально через пять минут, подъехала машина.

По дороге мы присоединились к еще двум, они стояли, ждали нас, на выезде из города. Одна была местная, вторая с Московскими номерами, импортный, черный микроавтобус, с тонированными стеклами.

Ехали по трассе больше часа. Затем свернули на проселочную дорогу, еще минут сорок петляли, пока не оказались в глухомани.

Народ повыскакивал из машин. Выбравшись наружу, я отошел с Семеном немного в сторону, чтобы не мешать. Небо было абсолютно чистое, ярко светила луна. Невдалеке видно какую-то старую постройку, больше похожую на покосившуюся избу.

Наши засуетились, принялись доставать из багажника разные вещи. Обрядились в черные балахоны с капюшонами, вынули факелы.

Москвичей всего трое. Они вышли из своего авто, и остались стоять возле него. Двое взрослых, одному лет тридцать пять, второму где-то за двадцать, а третий молодой парень, лет шестнадцати. Лица серьезные, сосредоточенные, нас разглядывают.

Когда все было готово, процессия двинулась в сторону постройки, ну и мы с Семеном позади всех пристроились. Шли недолго, поравнялись с избой, по всей видимости, этот домик был когда-то сторожкой, вот только очень давно, совсем

обветшал и покосился.

Прошли чуть дальше и действительно оказались на старом, заброшенном кладбище. Захоронения угадывались с трудом, и только потому, что на них кое-где сохранились старые могильные камни.

Я присмотрелся к одному. Да, когда-то здесь было что-то высечено, но большая часть стерлась. Сейчас на поверхности угадывались лишь отдельные слова, но язык мне не известен. Много народностей жило в древнюю эпоху в этих краях, кто же теперь знает, чье это кладбище.

Наши оккультисты, походив возле надгробий, выбрали одно подходящее, по их мнению, для ритуала. Зажгли факелы, что-то принялись чертить на земле. Воткнули свечи в землю, зажгли, выстроились в круг.

Семен остался с братом, а я отошел в сторонку, встав недалеко от Москвичей, так же наблюдавших за происходящим.

Наш главный, принялся что-то произносить, я не смог разобрать, язык какой-то непонятный. Но мурашки побежали по спине, даже поежился. Необычно и таинственно все выглядит. Ночь, луна, свечи, факелы, люди в черном.

Тот, тем временем, перешел со слов на странное мычание, все остальные добавляли восторженные возгласы.

– Привет. – Услышал я шепот возле себя и вздрогнул от неожиданности.

Резко повернув голову, увидел парня, москвича. Стоит рядом, слегка улыбается, я даже не заметил, как он подошел.

– Привет. – Так же тихо произнес я.

– Пойдем к нам, чего ты тут один стоишь. – И взяв меня за рукав кофты, потянул к своим.

Я немного удивился такой непосредственности, но не стал возражать. Мы подошли, молча кивнув друг другу, поздоровались.

Странные какие-то эти двое, глаза не хорошие, нет, не злые, но что-то в них непонятное, темное, мне сразу захотелось отойти куда подальше. А вот парень вполне себе нормальный, дружелюбный.

Через пару минут разговорились, не особо обращая внимания на то, что происходит у могилы.

– Давно в этом городе живешь? – Поинтересовался он.

– Родился здесь. – Тихо ответил я.

– Ну и как городок? – Он слегка улыбнулся.

Я пожал плечами.

– Да нормальный, небольшой, спокойно у нас.

Тот покивал.

– Так поздно и не дома, родители ругать не будут?

– Не, отца у меня нет, а мамка в ночь, на работе, она продавщица в магазине круглосуточном.

– Понятно. Это который в центре? – Он кивнул в сторону.

– Да не, я на Емельянова живу, а магазин на Волоколамском, туда сорок минут добираться, это далеко от центра.

– Так ты что, один дома? И часто так? – Слегка удивился парень. – А что по вечерам делаешь, не скучно?

Я пожал плечами.

– Не часто, но бывает. А вечерами я в музыкальную школу хожу.

– Так ты музыкант? – Парень восторженно сдвинул брови вверх, – О-о, это круто!

– Ну, не музыкант, пока еще, – засмущался я. – Так, учусь на фортепьяно, но мне нравиться называть это просто клавишные инструменты. – И слегка улыбнулся.

– Круто! – Оценил москвич. – Каждый день на занятиях?

– Да нет, не каждый. Вторник, среда, пятница, суббота. К девяти вечера уже дома.

– Ну, это нормально. – Покивал парень.

– Как зовут то тебя, а то как-то неудобно, общаемся, а имени друг друга не знаем. Меня Фролом,– и протянул руку.

– Матвей, Семин. – Я пожал ее.

– Отлично, Матвей Семин. – Заулыбался он. – Смотри, Ваши уже закончили. – И указал в ту сторону рукой.

И правда. Они уже назад идут, я вздохнул разочарованно.

– Ну вот, все пропустил.

– Да ладно тебе. – Фрол похлопал меня по плечу. – Ничего интересного. Так, попытка вызвать духа.

– Ну и как? – Мои глаза загорелись любопытством.

– Да ни как. – Он пожал плечами.

– Матюха! – Послышался голос Семки.

Я обернулся, друг уже стоял возле нашей машины и махал рукой. Пора возвращаться. Все собираются, снимают черную одежду, кладут в багажник, факелы затушили. Хотел парня спросить, что он знает про духов, да не успел.

Видя, что я должен уйти, тот протянул руку.

– Давай, беги к своим.

Я пожал ее, мы попрощались. Быстро как-то все произошло, ведать действительно у них ничего не вышло. Может день неправильно выбрали, может еще что, кто его знает, я в этом не разбираюсь. Хотели, по всей видимости, перед москвичами покрасоваться, да вот не получилось.

Домой доехали быстрее. Наверное, просто так показалось. Попрощавшись с другом, шустро добежав до своей квартиры, я нырнул внутрь.

На следующий день мать ничего естественно не заметила, все прошло спокойно.

После обеда встретились с Семеном. Обменялись впечатлениями.

Друг был в восторге, в отличие от меня. Ничего особенного я там не нашел, так, потусовались ночью, да с москвичом познакомился.

Он меня не понял, для него все это круто! Ну не знаю, как по мне, так ребята просто с факелами развлекаются. Пытался выяснить у него, что они там на самом деле делали, к чему все это было? Да только друг, так ничего вразумительного не объяснил. Не посвятил его старший брат в суть этого действа.

После выходных наступили будни, учеба, уроки, все как всегда. Очередная неделя подходила к концу.

В субботу вечером возвращался домой, как обычно, с музыкального урока. Иду себе потихоньку, мелодию насвистываю, что-то новенькое в голову пришло. Уже почти дошел до дома, вон и поворот виден во двор.

Внезапно, неподалеку останавливается машина. С характерным звуком, отъезжает в сторону боковая дверь.

– Привет, Матвей. – Услышал я знакомый голос и повернулся.

Так это москвичи, вот так встреча.

– Привет, Фрол. – Улыбнулся я.

– Так ты что, где-то здесь живешь? – Поинтересовался он.

Кивнув, я указал рукой в сторону своего дома.

– Вон там.

Он сидел внутри салона, перед ним небольшой столиком, на нем что-то расстелено.

– Слушай, помоги нам. Заблудились мы, на Академический проезд надо, это куда?

– Так это, – я почесал голову, – не близко отсюда, так сразу и не скажешь.

Он засуетился.

– Покажи, – и махнув рукой, нагнулся над столиком.

Я пожал плечами, подошел к микроавтобусу. Сбоку у входа, сидит мужчина, тот который у них старший.

– Здрасте. – Я кивнул. Он в ответ слегка дернул головой. Я залез внутрь и склонился над картой.

– Ну, мы тут, – разобравшись, где находимся, указал пальцем, – а Вам…

Но не успел договорить, дверь резко захлопнулась за спиной, кто-то схватил меня сзади, прижав к себе. Тут же его рука придавила к моему лицу какую-то резко пахнущую тряпку.

Я замычал, несколько раз дернулся, взмахнув руками, но сознание быстро померкло, надышался этой гадости и отключился.

Сколько был без сознания, трудно сказать. Очнулся на полу микроавтобуса, в проходе между сидений. Внутри никого нет, машина стоит, темно, по всей видимости, уже глубокая ночь. Дернулся, бесполезно, руки крепко связаны за спиной. Во рту кляп, ноги скручены веревкой, футболка снята, лежу по пояс голый.

Мне что-то еще вкололи, когда похитили, чувствую укол в плече, голова ватная. Если уже ночь, значит, куда-то далеко увезли. Посмотреть в окна не удается, они высоко, видно лишь кусочек неба и звезды, и то плохо, стекла темные, тонированные.

В голове всплыло слово, "похитили". Я замычал, задергался, стало страшно.

Дверь в машину внезапно открылась, внутрь заскочил Флор.

– Очухался. – Произнес он.

– Бери его, понесли, время подходит. – В салон забрался парень, тот, что постарше Флора.

Меня подняли и куда-то потащили. Испуганно взирая на своих похитителей, я пытался кричать, дергался, но лишь неистово мычал. Страх пробрался в душу, тело затрясло мелкой дрожью. Пока тащили, кое-как огляделся. Мы в предгорье, это же куда занесло, здесь ведь дорог нет.

Прошли не далеко, немного поднявшись по тропе вверх, вошли в какую-то пещеру. Внутри горели лампы, хорошо ее освещая. При входе бросилось в глаза то, что она по всей видимости была прикрыта большим плоским камнем, который сейчас стоял чуть в стороне. Возле него лежал мощный домкрат, веревки, лом.

Меня дотащили до центра и положили на пол, рядом с возвышающимся на метр от поверхности большим камнем, удлиненной формы, напоминающего короткое ложе. В его основании с двух сторон находились сквозные отверстия, через них уже продета веревка.

Я посмотрел на потолок. Там небольшое круглое отверстие, свет луны, проходя сквозь него, освещал этот камень. Стало страшно, меня пробил озноб, дыхание

участилось. Сама пещера небольшая, выдолбленная когда-то в незапамятные времена, прямо в скале. Мрачная, старая, стены не ровные, во многих местах черные, по всей видимости, от копоти.

Самый старший из них, посмотрев на часы, произнес, – Время.

Меня быстро, бесцеремонно повернули на живот, развязали руки, я задергался, пытаясь вырваться, но не получилось, держали крепко.

Быстро подняли, и положили на спину, на это ложе. Руки притянули с обеих сторон вниз, выпячивая грудь. Я выгнулся, заверещал, дергая связанными ногами, камень надавил на позвоночник, точно по центру. Привязав их, парни перешли к ногам.

Я замычал, еще сильнее выгибаясь, появилась боль между лопаток, плечевые суставы заныли. А эти двое, прижав ноги внизу, привязали их, растянув меня так, что не мог даже пошевелиться, только с ужасом взирал на происходящее. Свет луны оказался точно на моей груди.

Молодой и тот, что постарше, встали с боку, возле головы. Третий, по всей видимости их главный, примостился возле моей груди, поднял с пола деревянный, полированный футляр. Передал парнишке. Тот стал держать его на вытянутых руках перед собой. Главный осторожно открыв крышку, достал оттуда кинжал, с большой осторожностью, как будто он был хрустальный.

С каким-то придыханием посмотрел на него. Я глянул, да, действительно красивый. Черное лезвие, изящная гарда, рукоять украшена золотом, навершие в виде головы демона, в глазницах два красных кумушка.

Я вновь попытался дернуться, захныкал, только сделал себе больнее в области спины, так и не сдвинувшись с места. Замычал, из глаз потекли слезы, тело пробила нервная дрожь.

Их старший бросил на меня взгляд, держа перед собой нож.

– Этот кинжал, – он покрутил его, – очень древний, стоит баснословных денег. Но, он пуст, бесполезен. Сектанты знали, что с ним требуется делать, но само

заклятие так никто и не нашел. Нам удалось. Сегодня собрано все воедино. Это место, – он обвел его взглядом, – особенное. То, к чему ты привязан, древний, жертвенный алтарь.

На этих словах мое тело просто заколотило, внутри похолодело, я неистово замычал от страха, вытаращившись на него, а тот спокойно продолжил.

– Мы долго искали его. Сегодня особый день, необходимое для ритуала соотношение планет и луны, такое бывает раз в сорок лет. Этот кинжал, – он взял его за рукоять, поднес к своему лицо, любуясь им. – Называется "Пьющий кровь". Не бойся мальчик, – и посмотрел на мое дрожащее в ужасе тело. Я часто и тяжело дышал, так страшно мне еще никогда не было.

– Ничего особенного с тобой не произойдет, – он даже слегка улыбнулся. – Нам всего лишь требуется его зарядить. – Затем осторожно положил его мне на грудь, кончиком лезвия в сторону лица.

Я уставился на него, безумным взглядом. Оно было абсолютно черным. Но присмотревшись, все-таки различил какой-то серый рисунок, похожий на мелкую паутинку.

– Мы ездили по городу, – продолжил мужчина, – искали кандидатов, наш юный ученик вспомнил про тебя. – Я скосил взгляд на его невозмутимое лицо. Но странно, глаза Флора, в них на миг отразилось сострадание, и полная беспомощность. – Решили, что ты лучший, никого другого уже не найти. Да и хлопотно, вот так отыскать нужного человека. Время не ждет. Если ни сейчас, то мы уже не сможем провести ритуал, следующий подходящий момент наступить, как я уже говорил, через сорок лет. – Он покивал в мою сторону, двое остальных так же качнули головой, соглашаясь. – Ты чистый, девственный, душа светлая, сильная жизненная сила, то, что нужно.

– Время. – Произнес парень, тот, что стоял слева от меня, посмотрев на наручные часы.

– Ну что же, приступим.

Они простерли надо мной руки, принялись что-то мычать, издавать странные, нечленораздельные звуки. Главный достал листок бумаги. Медленно,

выговаривая каждое слово, принялся произносить непонятные, на каком-то древнем языке, фразы.

Я смотрел испуганными глазами, то на одного, то на другого. Затем почувствовал, как нож, лежавший на груди, внезапно стал теплым.

Они замолчали, главарь секты удовлетворенно кивнув, поднял его.

– "Пьющий" готов принять силу. – Довольно произнес он.

Перехватив кинжал двумя пальцами за навершие рукояти, поставил точно над сердцем, между ребер. Я почувствовал укол лезвия.

Все что-то запели. Главный медленно на него нажимая, протыкая кожу, воткнул клинок в грудь сантиметра на два.

Боль пронзила тело, я замычал. Глаза расширились от ужаса происходящего, мои джинсы стали мокрыми, диким взглядом я уставился на клинок. Мужчина убрал руку. Из-под лезвия тонкой струйкой текла кровь. Я пытался кричать, молить их, чтобы его вынули, но ничего не получалось, только мычал, мотая головой. Это непередаваемый ужас, наблюдать, как из тебя торчит нож.

Они прочитали еще что-то.

Главарь прикоснулся пальцами к рукояти и вновь нажав, погрузил его глубже.

Мое тело само затряслось от страха и боли. Я уже прерывисто вздрагивал, морщился, жмуря глаза. Сжимал на руках кулаки, двигал пальцами на ногах, бросал постоянно взгляд на торчащий кинжал и заходился в истерике.

Он еще раз повторил то же самое, лезвие вошло еще глубже.

Мое сердце неистово стучало, отдавая ударами в висках. Помимо боли, появилось ощущение, как кинжал становится теплым, с каждым нажимом приближаясь к сердцу.

Они вновь запели, старшей прочитал очередную фразу и вновь надавил на рукоять. Тот, как в масло вошел еще глубже, и тут внутри, в области сердца пробила неистовая, острая, страшная по силе, резкая боль, да так, что у меня поплыли круги перед глазами.

Я заверещал что было сил, глаза готовы были выскочить из орбит, сердце забилось неровно, рывками, по всей видимости, кончик лезвия достал до него и сейчас там царапал.

Ужас сковал душу, ведь еще немного и умру, как же стало страшно. Дальше уже не мычал, а визжал, не переставая. Исходящая из области сердца, неимоверная по силе, жгучая боль, пронизывала все тело.

Мельком, в своей агонии, приметил, как на кинжале появились красные проблески, рисунок на лезвии проявлялся.

Все замолкли, поглядывая на мое тело, дергающееся в конвульсиях. Синхронно кивнули, я краем глаза разглядел, как у Флора выступила слеза, которую он быстро сморгнул. Старший прикоснулся к рукояти кинжала и, надавливая, проткнул сердце на сквозь.

Резко, глубоко вздохнув, запрокинув голову, я замер. Тело пробило судорогой, сковывая мышцы, дышать стало невозможно, глаза в ужасе широко расширились, сердце еще раз содрогнулось и остановилось.

Последовало странное, явственное ощущение, как оно сжимается, уменьшаясь в размерах, высыхает, становясь, словно сушеный фрукт. Нет, это не было иллюзией чувств, все происходило на самом деле. Последнее, что запечатлела память, как рисунок паутинки на лезвие клинка ярко засветился бордовым светом. Глаза медленно закрылись, тело обмякло, меня поглотила тьма.

* * *

Я широко раскрыл рот, хватая им воздух, не совсем понимая, где нахожусь, ведь только что умер.

Сознание возвращалось постепенно, тело продолжало содрогаться в фантомных болях прошлого.

Больше минуты я корчился на полу, пока, наконец, удалось прийти в себя.

Вытаращившись на свою грудь, пытаясь увидеть там торчащий кинжал, я облегченно выдохнул, расслабившись.

Пришло осознание, что вернулся в свое тело. Но как же было страшно там умирать, как больно!

Еще раз посмотрел, точно убедившись, что лезвия нет.

Поглядел по сторонам и заревел, память нахлынула потоком, прокручивая в голове все то, что случилось.

Мотал из стороны в сторону головой, кричал, не в силах успокоиться, пока прошлое не начало меркнуть.

Не знаю, сколько так пролежал, приходя в себя. Всхлипнув, тяжело вздохнул, как это все мучительно.

Последние мгновение жизни, отчетливо запечатлелось. Как лезвие начинает светиться, как сжимается сердце, как кинжал поглощает мою жизнь, высасывая ее, превращая человеческий мотор, в сморщенный кусочек, мертвой плоти.

Но поразило не это, а то, что на Земле есть магия! Они использовали магию! Да темную, да отвратительную, с человеческим жертвоприношением, но она работала!

Но как такое возможно? Хотя, о чем это я? Кто тут вызвал темного повелителя, а теперь лежит прикованный цепями к полу, глубоко под землей, да еще, появляется в других телах?

Я вздохнул, к этому невозможно привыкнуть.

Там, надомной Москва. Мир, в котором я жил. Мне, в этом теле, туда уже никогда не попасть. Слезы сами полились из глаз, я всхлипнул.

Это были черные маги, зачем им подобный кинжал? Он сказал "Пьющий кровь", для чего он им?

То, что произошло, вообще из области фэнтези, но, увы, все случилось на самом деле. Так кто они? Почему меня волнует этот вопрос? Какое мне дело, если вскоре вновь окажусь в чужом теле, стану страдать и умирать, в ужасе от происходящего?

Я помотал головой из стороны в сторону и закричал от отчаянья.

Новая волна истерики не успела начаться, так как подо мной засветилась печать.

Меня затрясло, стало до невозможности страшно. Куда забросят на этот раз? Как же я не хочу вновь умирать! Дыхание участилось, сознание постепенно меркло, лишь на грани восприятия, я смог различить какие-то тени.

Пришло отвратительное чувство, когда тебя вырывают из собственного тела, а затем меня поглотила пустота вечной ночи.

Глава четвертая

Очнувшись, я приоткрыл глаза, и тут же их зажмурил, все куда-то поплыло. Обхватив голову руками, застонал. Где я? Что со мной?

В нос ударил какой-то медицинский, неприятный запах, да и воздух был спертый. Вновь медленно приподняв веки, осторожно огляделся.

Маленькая клетке, лежу, скорчившись на боку. Ноги прижаты к животу, так же, как и локти. Все тело затекло, коленки и ступни упираются в прутья, спина прижата, могу лишь двигать немного головой. Сверху решетка давит на плечо.

Как меня сюда вообще запихнули, да и кто?

Клетка накрыта плотной тканью, что-то наподобие мешковины. Свет пробивается слабо, но его хватает, чтобы оглядеть себя, насколько это возможно.

Придвинув руки к глазам, удивленно на них посмотрел, пальцы детские. Как же так, мне же… и тут резкая, сильная боль в голове, заставила зажмуриться. Несколько мгновений и все прошло, облегченно расслабившись, я вздрогнул, меня же похитили!

Сжавшись еще сильнее, слезы сами потекли из глаз. Память услужливо принялась прокручивать картинки последних событий.

Этот день ничем, не отличался от других. Я как обычно гулял, бегал в саду родовой усадьбы. Неожиданно увидев "Землянку", удивился, пришел в восторг и естественно попытался ее поймать.

Но это, оказалось, сделать не так-то просто. Зверек постоянно прыгал, никак не удавалось схватить.

Красивая, гладкая шерстка, приятная мордочка, ушки острые, торчком, редкость большая. Как она здесь очутилась, непонятно. Напоминает мышь, только скачет как лягушка, и цвет умеет менять. Ее вообще трудно разглядеть, если сидит на одном месте и не шевелится. А еще, у нее кончик хвоста ночью светится, так она всяких насекомых к себе подманивает.

Уже вечерело. Пора было бежать домой, наверняка все сели ужинать. Мне вновь попадет, но разве пацана это остановит, когда он так увлечен своим занятием.

Я не заметил, как оказался возле забора, в самом конце сада, а вот затем что-то произошло. Уже смутно помню. Раздался странный, тихий свист, тело зашаталось, ноги подкосились, чьи-то руки мгновенно подхватили меня. Мелькнул черный плащ, потеряв сознание, очнулся уже здесь. Интересно, а где я?

Ой, дома наверняка переполох. Моя маленькая сестренка плачет, мама с ума сходит, отец, он, скорее всего уже всех поднял и снарядил поиски, все-таки, как ни как глава управы. Тяжело вздохнув, я шмыгнул носом.

Папа меня найдет, он всех стражников и магов на ноги поставит, надо только подождать.

Внезапно раздался шум, кто-то заходил в комнату, открывая дверь.

– Почему без моего разрешения его сюда занесли? – Бурчал старческий голос.

– Так ученик Ваш сказал, заносите, вот мы и внесли. – Послышался мужской бас.

– Ну, я ему устрою. Где? – Выкрикнул старик.

– Так вон же, в углу, под тряпицей.

– А что он такой маленький?

– Сложили, чтоб удобней тащить было.

– Надеюсь, товар не попорчен? Экземпляр стоящий?

– Обижаете, это именно то, что Вы хотели.

– Да?

– Именно он.

– Что-то Вы слишком долго возились. Таскали мне всяких полудохликов.

– Сложно было.

– Ладно, посмотрим. – Они подошли вплотную.

Мужик отдернул покрывало. В глаза ударил яркий свет, я зажмурился, затем захлопал глазами.

– Да, действительно он. – Задумчиво произнес старик.

– Ну, так я же говорил. – Подтвердил мужчина.

Наконец проморгавшись, я смог рассмотреть вошедших, и то место, где нахожусь. Комната была большой, вдоль стен стояли стеллажи, с какими-то склянками, баночками, сосудами, всякими коробками. На полу лежали ящики, под потолком висело множество пучков сухих трав. По всей видимости, это кладовка или склад.

Чуть сбоку, напротив меня, возвышался плечистый здоровый мужчина, добротно одетый. По его выправке было видно, либо бывший военный, либо наемник.

Прямо передо мной, слегка нагнувшись вперед, внимательно меня разглядывая, будто это было диковинное животное, а не мальчик, стоял пожилой человек с длинной седой бородой. В каком-то темно-синем, то ли халате, то ли накидке до самого пола, на голове красовался колпак. Этого старика я как-то видел, он магистр жизни, так его называли.

Большая лавка в нашем городе, где продавали всякие магические эликсиры, мази, различные редкие ингредиенты, травы, настойки и многое другое, пользовалась у горожан популярностью и принадлежала ему. Даже, как-то слышал от отца, что в ней всегда можно найти что-то редкое, весьма ценное.

Запомнился он из-за того, что имел очень въедливые глаза, с каким-то жгучим взглядом. Уж больно тогда на меня таращился, когда в сопровождении охраны я гулял по рынку, пока мать со служанками что-то покупала.

– Ну что, мы выполнили Ваш заказ? – Поинтересовался наемник.

– Да, да, конечно. – Ответил старик.

Он был слегка озадачен, явно не ожидая увидеть здесь, именно меня.

– И что в нем такого, что Вы готовы столько платить? На мой взгляд, обычный двенадцатилетний пацан. – Хмыкнул мужчина.

– Вам не понять, у него особая, сильная энергия жизни, он в своем роде уникален, – Алхимик довольно покивал головой. – И как же вам, все-таки удалось его добыть? – Старик повернувшись к собеседнику, посмотрел на него.

А я только сейчас понял, что силюсь закричать, но почему-то не могу, лишь соплю, часто дыша, это меня пугало.

– А добывали его долго, так не простой малец, все-таки сын главы управы! – Он накинул тряпку назад, чтобы я на них не глазел. – Задали Вы нам задачку. Дом их под серьезной охраной, в том числе магической. Даже в сад не проникнуть, а малой, если и выходит наружу, то только под присмотром мага и стражи. Уж больно папочка берег его, опекал.

– Ну и как же? – Не унимался старик.

– Долго думали, следили, выясняли. Пробовали и так и сяк, все впустую, пока не созрел один план. В общем, подкинули через забор, в сад "землянку", ну зверек такой маленький, дети его обожают. Мы точно знали, что пацан там постоянно гуляет, следили. Землянка ускакала. Он ее нашел как бы случайно, затем принялся ловить.

Мужчина хмыкнул.

– У нас был человек, что мог ей управлять. Мы его потом того, ну чтобы ненароком не проболтался. Вот и вывела она мальца к забору, а там темный накрыл его пологом. Пацан потерял сознание, тот шустро метнулся, успев подхватить и назад. Магический контур сработал, да поздно, кровосос был быстр. Сделали все чисто, ушли незаметно. Затем в одном из домов, надели ошейник, упаковали.

Я прикоснулся пальцами к шее. Действительно, тонкая полоска металла в виде обруча, и как сразу не заметил.

– Оттуда в подземелье, – продолжал наемник, – долго петляли по ходам, один даже пришлось завалить. Там и придавило того, кто управлял зверьком, чтобы в случаи чего, не вышли на него, а под утро сюда принесли мальца.

– Хитро. Так у Вас что, вампир есть? – Удивился старик.

– Да, но никто об этом не знает. Если проведают про кровососа, изведут всех.

– Понимаю.

– Рассчитаться бы. И это… – мужчина замялся.

– Ну что, говори.

– Надеюсь, ни кто про пацана не узнает?

– Сдурел. – Рявкнул старик. – Ошейник не только позволяет управлять его телом, блокирует возможность говорить, но и скрывает от поисковых магов, даже высокого уровня. Проверено неоднократно, доделывал сам. Если у Вас болтливых нет, все будет тихо, пропал и пропал.

– Не, у нас с этим строго. Мы себе не враги, в петле не охота болтаться. Да и за этого ребенка, такой легкой смертью не отделаемся.

– Тогда пошли, нечего здесь стоять, лясы точить, рассчитаюсь. – Бросил старик и они вышли из комнаты, затворив за собой дверь.

Вот оказывается, как все было. Я задумался, продолжая шмыгать носом. Слезы катились из глаз, да и тело ныло из-за того, что находился так долго в одной позе, а еще мне хотелось пить и в туалет.

За мной оказывается, давно охотились. А что он сказал, что за энергия такая? Почему уникален? Странно, вроде обычный.

Только вот непонятное какое-то чувство внутри. Вроде это я, а вроде и нет, раньше такого не было. Возникает ощущение, что кто-то хочет прорваться в мой разум, беспокойно как-то. Я глубоко вздохнул.

Еще этот ошейник подчинения. Слышал я от отца как-то, пленным на войне его одевали. Да не абы кому, а только офицерам, уж больно эта дорогая штука. И как же теперь? Мамочки, меня что, не найдут? По телу побежали мурашки, внутри все похолодело. Беззвучно всхлипнув, я тут же заревел, хлопая ртом как рыба, стиснув кулаки, пытаясь кричать.

Прошло не больше часа. Дверь отворилась, кто-то быстро прошел по комнате и откинул ткань, которой была прикрыта клетка.

Я увидел юношу лет тринадцати, почти мой ровесник. Он стоял подбоченясь, с гордым, надменным видом.

Короткие черные волосы, курносый, скуластое лицо, маленькие губы, глаза с какой-то хитринкой. Одет был в такой же наряд, что и старик, только халат не по размеру, а явно больше, полы его лежали на полу.

– Не шевелись, – произнес он, – сейчас я тебя выпущу.

Мое тело само по себе замерло. Он нагнулся, ухватился за что-то и стал тянуть. Напрягся, засопел, но у него ничего не получалось. Тогда просто с силой дернул. Клетка содрогнулась, передняя стенка упала.

– А-а-а, – Тут же заверещал он, запрыгав на одной ноге, схватившись за другую. Решетка больно по ней ударила.

Наконец успокоившись, потер ушибленное место и выпрямившись, зло на меня глянув, засопел. Можно подумать, я был в этом виноват.

– Вылезай. – Прошипел он сквозь зубы.

Почувствовав, что могу двигаться, я стал выкарабкиваться. Было трудно это сделать, тело практически не слушалось, все одеревенело. Пришлось поднапрячься, буквально вывалившись наружу.

Тут же сильно зажмурившись, часто задышал. Боль прокатилась по всем мышцам. Принялся медленно разгибать ноги. От неприятных ощущений, слезы сами потекли из глаз.

Наконец мне это удалось, я расслабился, опрокинувшись на спину.

Пацан все это время молча стоял рядом, взирая на мои потуги, стиснув губы.

– Хватит валяться, поднимайся. – Рявкнул он, надменным голосом.

Мне с трудом удалось присесть, затем медленно, упираясь руками в пол подняться. Слегка шатало, ноги тряслись. Опустив голову, глянул на себя. Моей одежки не было, лишь какие-то короткие штанишки, больше ничего.

– Стой. – Пацан быстро метнулся к столу, принес колбу с зеленой жидкость. Выдернув пробку, поморщившись, протянул мне.

– Выпей.

Я взял сосуд и с жадностью, влил в себя его содержимое. Да, вкус был отвратительный, да и запах тоже, но очень хотелось пить.

От того, как я все это заглотил, юношу передернуло. Забрав ее, он пристально посмотрев на меня, пожал плечами.

– И что в тебе такого нашел учитель, ничего не пойму. – Затем, хмыкнул, – пошли в туалет. Жидкость, что ты выпил, сейчас выгонит из твоего тела все шлаки.

Он повернулся и посеменил на выход, вот только халат был слишком длинным.

Наступив на него, запутавшись ногами, парень с грохотом повалился на пол, распластав руки в стороны, разбив при этом колбу. Быстро вскочив, возмущенно засопел, потирая ушибленные локти, пялясь на меня. Но осознав, что я тут не причем, сгреб ногой в сторону стекло и, подтянув вверх одежду, держа ее руками, двинулся вперед.

В туалете я был долго. Да, меня действительно здорово пронесло. Зато когда вышел, в теле образовалась какая-то легкость, появилась бодрость. От того, что я столько времени провел в скрученном состоянии, не осталось и следа.

– Так. – Мальчик меня оглядел. – Сейчас я отведу тебя помыться, учитель сказал, тело должно быть чистым. Пошли.

Он был уже без халата, в обычных черных штанах, темно серой рубашке. Сверху надета коричневая кожаная жилетка. По всей видимости, до этого просто хотел покрасоваться передо мной, произвести, так сказать впечатление. Но выглядело все это комично.

Повернувшись, я засеменил следом. Мне так хотелось его расспросить, узнать, почему я здесь, зачем меня похитили, но, увы, магический ошейник не давал такой возможности. Я лишь вздыхал, да шмыгал носом.

Мы вошли в небольшую комнату. Возле стены стояла деревянная бадья, наполненная водой. Рядом скамейка, там ковш, мочалка, мыло. На стене, сбоку, висело полотенце.

– Мойся, – приказал он и уселся на табуретку возле выхода.

Я подошел к бадье, снял штаны, держа их в руке, посмотрел на него.

– Брось на пол, они не нужны. – Пояснил он.

Пожав плечами, положил на скамью. Вода была теплая. Зачерпнув ковш, вылил на себя и принялся намыливаться. Мыло пахло какой-то травой, тело слегка пощипывало.

Когда закончил процедуру и вытерся насухо, посмотрев на пацана, сделал жест рукой, намекая об одежде.

Он хмыкнул.

– Она тебе не потребуется. Пошли. – Парень открыл дверь. Махнул мне рукой, чтобы я следовал за ним.

Пожав плечами, так голеньким и поплелся сзади.

Пройдя по невзрачному, серому коридору, мы свернули за угол. Вновь проход, затем спуск вниз. Снова коридор, в конце которого винтовая лестница, уходившая куда-то глубоко под землю. Спустившись, оказались возле массивной, обитой железом двери.

Юноша подошел, вставил в прорезь какой-то медальон, с силой потянул. Та нехотя поддалась и беззвучно отошла в сторону.

– Проходи, – дернул он головой.

Я вошел. Это была просторная комната, хорошо освещенная. Слева находился большой, массивный стол, его гладкая поверхность отливала серебром.

Недалеко стоял еще один, поменьше. На нем стояли баночки, коробочки, различные емкостями причудливых форм, тарелочками, было даже серебряное блюдо. Все пустые, некоторые закрыты крышками.

Рядом, чуть сбоку, еще один металлический столик, что-то на нем лежало, покрытое красной тряпицей. С другой стороны вдоль всей стены возвышалась странная, стеклянная конструкция. Там что-то булькало, переливалось, шипело.

Возле нее верстак, на нем ступки, чашки, всякие замысловатые инструменты. У самой стены, под вытяжкой, глиняный пузатый горшок, вверху которого горело синее пламя. Что-то мне стало не по себе.

Юноша вошел следом за мной, дверь сама медленно закрылась.

– Так, стой здесь. – Скомандовал он. Быстро юркнул к столу, схватил колбу с яркой, оранжевой жидкость. Открыв пробку, с наслаждением вдохнул аромат и внезапно чихнул, едва не выронив ее на пол. Тут же побелел от испуга, ведь мог разбить. Сглотнув, очень осторожно поднес ко мне.

– Пей.

Взяв, посмотрел на нее, я стал глотать. Эта была совсем другая жидкость, можно сказать нектар. От его потрясающего вкуса слегка закружилась голова, по всему телу разлилось тепло.

Парень забрал пустую посуду.

– Теперь ложись на стол, – Указав рукой куда.

Я вздрогнул, по спине пробежал холодок, появилось какое-то нехорошее предчувствие. Но помимо своей воли, подошел и аккуратно улегся на блестящую металлическую поверхность.

Пацан поставил колбу, приблизившись ко мне, что-то подложил под голову, приподняв ее.

– Руки выпрями, вдоль тела, ноги прямо, расслабься.

Я повиновался.

– Хорошо. Лежи и больше не шевелись.

Мое тело замерло. Стало страшно, вроде и хочешь чем нибудь подвигать, а не можешь пошевелить даже пальцем.

Довольно кивнув, он отошел куда-то в сторону и занялся своими делами. Я лишь косился глазами, наблюдая, что происходит вокруг, да смотрел на свой голый живот.

Долго просто так лежать не пришлось. Вскоре в помещение вошел старик, как и прежде, одетый в свой халат, только на голове не было колпака.

– Так, что тут у нас? – С ходу поинтересовался он, подходя ко мне. Его ученик мгновенно оказался рядом.

– В туалет ходил?

– Нет учитель, я не хочу. – Тот помотал головой.

– Болван. Я о нем спрашиваю. – Рявкнул тот, указывая на меня пальцем.

– Зеленую жидкость пил, очистку прошел. – Быстро выпалил тот.

– Остальное?

– Мылся, как Вы и сказали. Розовый эликсир принял пятнадцать минут назад, обездвижен.

– Хорошо. – Довольно кивнув, он хотел было отойти в сторону, как внезапно отвесил мальцу звонкий подзатыльник.

– За что? – Вскрикнул тот, хватаясь за голову.

– Я сказал, он должен быть чистый. – Прорычал старик.

– Так он мылся. – Не понял пацан.

– Почему пятки грязные? – Старик ткнул пальцем в сторону моих ног.

– Так мы сюда шли… – Ученик медленно попятился назад.

– А башмачки ему дать ума не хватило? – Прищурился алхимик. – Ну-ка быстро взял и оттер, да так, чтобы блестело все.

Малой засуетился. Схватил полотенце, откуда-то тут же появилась миска с водой и он усердно принялся оттирать мне подошвы. Было щекотно.

Учитель тем временем подтащил небольшой столик поближе. Тот оказался сбоку от моей головы. Я скосил глаза. Он откинул тряпицу. Ужас пробил меня до самых костей. Тело задрожало в холодном ознобе.

Там лежали, поблескивая металлом, медицинские инструменты, их было много. Разных размеров ножи, от совсем маленького, тонкого, до широкого, большого. Кривые, прямые, с загнутыми кончиками. Какие-то пилки, зажимы, ложечки и много чего ещё, непонятного назначения.

– Ой. – Послышалось со стороны ученика.

– Что еще? – Старик резко повернулся.

– А чего тело так дрожит? – Он хихикнул, указывая пальцем на мое лицо. – Он так глаза выпучил!

– Страшно ему. – Спокойно ответил учитель. – Инструменты увидел, испугался.

– Так может его того, усыпить?

Алхимик недовольно засопел.

– Я же тебе уже объяснял, бестолочь, почему этого делать не следует.

– Не а. – Парень помотал головой и быстро отошел на один шаг назад.

– Ну вот попался же, бездарь. – Он всплеснул руками. – В одно ухо влетает, в другое вылетает.

– А Вы меня больше по голове бейте, тогда я совсем не смогу думать. – Ехидно заметил малец и сделал еще шаг назад.

– Может мне тебя лучше по спине палкой охаживать? – Хитро прищурился тот.

Пацан замотал головой.

– Не надо.

– Тогда подошел сюда, быстро. – Рявкнул учитель.

– А бить не будите?

Тот вздохнул и прошипел сквозь зубы:

– Иди сюда, сказал.

Юноша медленно, осторожно приблизился, встав рядом, опасливо косясь.

– Так вот, объясняю еще раз, для тупых, – начал он, показывая на меня рукой. – Он должен все чувствовать, боль купирована, но ощущать будет то, что с ним происходит. Также слышать и видеть. Страх заставит тело вырабатывать определенные элементы. Все, даже скрытые энергорезервы пробудятся, насыщая плоть. От этого органы станут наиболее ценны, приобретут дополнительные свойства.

– А-а, это я помню. – Улыбнулся пацан и тут же мгновенно отскочил в бок.

– Несносный мальчишка! – Буркнул старик.

Ученик медленно вернулся назад.

– А почему он так ценен, ункален. – Поинтересовался тот, шмыгнув носом.

– Не ункален, а уникален. – Поправил учитель.

– Ну так я так и сказал. – Выпалил малой и тут же пригнулся.

Старик только рыкнул, зло на него глянув, затем сделав глубокий вдох, продолжил.

– У данного экземпляра абсолютно здоровое тело с мощной жизненной силой. Чистая энергия. Мало кто это может видеть, но я способен. С такими показателями он мог бы прожить очень долго, не иметь болезней, быть чрезвычайно выносливым, хорошо физически развитым. Также обладать высокой репродуктивной функцией.

– Это что? – Не понял ученик, вытаращив на меня глаза.

– Иметь за раз много женщин и наплодить большое количество здорового потомства. – Уточнил тот.

– Неплохо. – Пацан был впечатлён, пристально меня разглядывая.

– Да, можно позавидовать, активный малый. – Подтвердил старик. – Так же, – продолжил он, – у него имеется магический дар, весьма сильный, но пока не проявленный. В отличие от многих, в том числе тебя, источник силы не сконцентрирован в одном месте, а разлит по всему телу, пропитывая тем самым каждую клеточку организма. Очень редкие, ценные, можно сказать уникальные и дорогие эликсиры получаться. На что-то подобное имеется не один заказ, люди готовы платить много золота, да вот, не из чего было произвести.

– Понятно, – протянул ученик, с интересом продолжая меня рассматривать.

А я лежал, ни жив, ни мертв. Разные мысли крутились в голове. То, что услышал про себя, было откровением.

Родители скорей всего что-то знали, поэтому так сильно меня берегли. Но зачем я здесь? Что со мной будут делать?

– Так. – Старик потер руки. – Сегодня большей частью процесса займешься самостоятельно.

Мальчик нервно сглотнул.

– Учитель, если он настолько ценен, может Вы сами, а?

– Нет. – Отрезал тот. – Большая ответственность заставит тебя собраться, быть серьезным. Будешь четко выполнять то, что я скажу.

– А если…

– А вот "если" не должно быть. – Перебил его старик, сурово на него посмотрев. – Хоть что-то испортишь, я заставлю тебя глотать белых червей.

Мальчик побледнел. Он прижал руки к груди и испуганно прошептал:

– Учитель не надо, я не смогу. Они же большие, толстые и такие противные, склизкие, мерзкие. Все в каких-то красных прожилках, – его всего передернуло, – еще и отвратительно воняют. – Он сморщился.

– А как же тот мальчик, которому ты их скармливаешь каждый день по одной штучке? – Ласково так поинтересовался старик.

– Ну, так это совсем другое дело. – Оживился тот. – Он же обездвижен. Сидит себе тихонечко на стуле. Пристегнут к спинке, руки на подлокотниках! Так забавно дрожит, когда я к нему подхожу, открываю ротик, у него такой умоляющий взгляд! – Пацан сложил руки, приложив ладони друг к другу, поднес к груди и восхищенно вздохнув, покачал головой.

– Он что, в этот момент у тебя в сознании? – Удивился учитель.

– Конечно. – Довольно ответил тот.

Старик только всплеснул руками.

– Вот и будешь глотать, вместо него. Я тебя обездвижу, сам их запихивать стану, а затем, когда они вылезут у тебя через зад, будешь отмывать.

Ученик совсем побледнел, даже руки затряслись.

– Так я и так их потом отмываю, когда они из него выходят. – Пробурчал он. – А куда тогда парня денете?

– Он скоро сам сдохнет. Кишечник уже весь испорчен, червяк, проходя через него, избавляется от токсинов. Причиняет при этом сильное страдание, немного ему осталось. По-другому их не очистить. Кишки из-за этого быстро разъедает изнутри, они покрываются кровоточащими язвами, надолго не хватает. А черви слишком ценный и постоянно нужный ингредиент, их весьма сложно и дорого доставать в готовом виде. А этих бездомных, полно в городе. Иди сюда, – прикрикнул он на ученика.

– Учитель, если Вы хотите меня умертвить, то зачем в ученики брали? Клятву заставили произнести, магическую связь с собой создали? – И не подумал он приближаться.

– А потому, что все, кого я испытывал до тебя, падали в обморок, видя то, что я делаю. Потом приходилось их…, – он поморщился, – не важно. А ты

единственный, кому это безразлично, и можно даже сказать интересно. Да что там, тебе нравится процесс. Я вот удивляюсь, откуда такая жестокость, цинизм, я бы даже сказал, ты испытаешь извращенное сладострастное удовольствие. Мне самому не по себе становиться от твоих выкрутасов.

– А сами?

– Я просто делаю свое дело, мне плевать на все остальное. И у меня нет никаких садистских желаний, и уж тем более я не…

– Ну да, ну да, – послышался скептический голосок пацана.

Учитель просто закипел от негодования.

– Иди сюда, мерзкое отродье. – Прорычал он, указывая пальцем, на место возле себя.

Тот обреченно вздохнув, опустив голову, медленно приблизился, шмыгнув носом.

И тут же получил затрещину. Парень не поднимая головы, просто почесал это место, вздыхая.

– Приступим. – Алхимик повернулся в мою сторону.

Я затрясся мелкой дрожью от страха.

– А вот та жидкость, розового цвета, что он выпил, это что? – Поинтересовался пацан.

– Это экспериментальный эликсир. – Пояснил учитель, бросив на него взгляд. – Пробовал?

– Нет, нет, нет. – Тот замотал головой, даже руки перед собой выставил. – Только понюхал, очень приятный запах.

– Смотри у меня, – старик погрозил пальцем. – Я сделал немного, чтобы проверить до конца его свойства.

– А какие? – Не унимался ученик.

– Во-первых, – начал он объяснять, – блокирует боль у человека. Во-вторых, кровь из ран не идет. В-третьих, поддерживает жизнь, даже если тело абсолютно для этого не пригодно. Любой изъятый орган при этом, остается свежим и живым, длительное время. Только если повредить или изъять мозг, тогда человек умрет.

– Ух ты, какая вещь! – Восторженно произнес пацан.

Старик в ответ лишь хмыкнул и повернулся ко мне.

– Так, приступим. С чего начать? – Он осмотрел меня.

– Может с языка? – Робко предложил ученик и так подленько на меня посмотрел.

Алхимик пожал плечами, – можно и язык. Так, – и обойдя стол, встал с другой стороны, возле моей головы. Затем надавил на подбородок, открывая широко рот, который замер в таком положении.

– Бери щипцы, зажимай его, и вот тот, плоский ножичек, тонкий который. – Указал он рукой.

Довольный малец шустро взяв в одну руку нож, в другую щипцы, пощелкал ими. Затем наклонился надо мной, глянув мне в глаза, быстро показал кончик своего языка, подразнив.

– Несносный мальчишка, – услышал он шипение учителя, и тут же сделавшись серьезным, полез мне в рот.

Мои глаза наполнились диким ужасом. Я почувствовал, как язык слегка сдавили.

– Так, оттяни его вверх. – Учитель стал объяснять, как и что делать. – Видишь снизу подъязычную мышцу, подрезай ее, правильно, вверх оттягивай.

Ужасно неприятное чувство, я даже услышал хруст разрезаемой плоти.

– Теперь под углом, втыкая под самое основание, правильно, вырезай.

Я ощущал, как он ведет ножом, глаза выпучились от страха.

– Вынимай. – Скомандовал старик.

Ученик вынул щипцы, в которых был зажат мой язык. Затем он нагнулся, принялся внимательно смотреть в рот. А я не мог поверить в то, что сейчас произошло.

– Ух ты, – издал он восторженный возглас, – так быстро зажило, и так странно, как будто языка никогда и не было.

– Хватит глазеть, – учитель закрыл мне рот и направился вокруг стола на свое место.

– Можешь говорить. – Мальчик хихикнул и похлопал мне по щеке, убирая контроль ошейника.

Я попытался пошевелить во рту тем, чего там уже нет. Странное, пугающее ощущение пустоты. Захлопал губами, так как мог теперь ими двигать, но не имел возможности даже замычать. Пацан заметил мои потуги.

Покрутил щипцами у меня перед глазами, показывая то, что в них зажато.

– Его ищешь? – Хихикнул, вновь подразнив, высунув свой кончик языка. Увидев, что подходит учитель, тут же метнулся и убрал все в баночку.

– А что с ним делают, на что он идет? – Поинтересовался малец, закрывая крышку.

– Ни на что. – Старик махнул рукой, подзывая его к себе. – Есть особи, для кого это деликатес. Только еще раз тебя предупреждаю оболтус, держи свой язык за зубами. Торговля этим товаром, да еще с такими…, в общем, опасно это.

– Я помню. – Ученик небрежно махнул рукой, за что тут же поплатился, очередным шлепком по голове и надул губы.

– Надо продолжать, время идет, а у нас еще полно дел. – Алхимик недовольно посмотрел на него.

– Так может глаза? – Выдал он.

– Нет. Это в последнюю очередь. Он должен все видеть, я тебе объяснял почему. – И подошел к столу.

– Теперь бери вот этот загнутый нож. – Указал он рукой. – Начнем вскрывать.

Дальнейшее было за гранью моего рассудка. Ужас липкой массой забил разум, не позволяя осмыслить происходящее, я выпучил глаза, тупо пялясь, наблюдая за тем, что со мной делают.

Тело затрясло. Страх пробивший меня, был настолько силен, что даже эликсир не помог. Сознание поплыло, я вообще перестал что-либо соображать.

Да, я все ощущал, но тело как будто отделилось, мне стало все равно, что происходит.

В голове появились странные мысли. Я ведь ни тот, кто я есть.

В моем мире нет магии. Я старше, меня зовут Денис. Почему я здесь? Как оказался в этом теле. Душа этого мальчика, но ее уже нет, лишь память. Откуда я? А что будет дальше, ведь тело умирает. Раньше меня здесь не было, значит, откуда-то появился, возможно, туда и уйду, вот только куда? Из меня что-то вынимают, вот еще и еще…

Вскоре почувствовал, что больше не бьется сердце, я уже не дышу.

Почему-то вдруг все поплыло, странные, яркие всполохи света, откуда, ведь…, но мысль оборвалась, бездна тьмы приняла меня.

* * *

Внезапно распахнув глаза, я засопел, глубоко и часто дыша.

Осознание того, где нахожусь, появилось мгновенно. Страха не было, лишь небольшая дрожь прокатывалась по всему телу. Картинки того, что со мной происходило, не затмевали разум.

Да, неприятно, противно, но все это воспринималось со стороны, по всей видимости, из-за того, что в последние моменты той жизни отстранился. Пришло понимание того, что на один шаг приблизился к тому, чтобы осознать себя в чужом теле.

Внезапно вздрогнув, пошевелив языком, облегченно выдохнув. Он был сухой, но на месте. Странно, жажда не мучила, просто хотелось промочить горло. Быстро приподняв голову, оглядел себя.

– Фу-у. – Расслабляясь, выдохнул. Тело не повреждено.

Помотал головой, сбрасывая ужасное наваждение.

Где же я был, куда занесло? Такая жестокость. Меня, нет, того пацана просто препарировали. Он был для них всего лишь ценный ингредиент. Как же это страшно.

Я глянул по сторонам. Та же комната, ничего не изменилось.

У стенки по-прежнему стоит мой рюкзак, бутылка воды. Глянул на руки, да, от таких цепей никогда не освободиться и захныкал от подобной мысли. Так, стоп, надо успокоиться.

Не освободиться, или все-таки возможно?

Я попытался почувствовать энергию в теле, использовать свои возможности, но ничего не получилось, лишь в районе груди защипало. Скосил туда взгляд. Футболка, под ней ничего не видно.

По всей видимости, повелитель наложил какую-то печать. Ну да, он же так и сказал, что тело не сможет умереть, и скорее всего, она же блокирует мои способности.

Да и какой смысл освобождаться? Я все равно отсюда не выйду. Если он не соврал, а зачем ему это, то комната глубоко под землей.

Повернул голову на бок, всхлипнув, я заплакал. Разум так и не смирился с происходящим.

Мы воспитаны в двадцать первом веке материализма, все потустороннее для нас сказка, фэнтези, абсолютно не верим, что подобное возможно в реальности.

Внезапно вспомнился дом, мать отец, как же они там сейчас сходят с ума, ведь я пропал, и нет никаких следов.

Отец наверняка подключил все свои связи. Но это бесполезно. Мое тело никогда не найдут.

– Мама, Папа. – Тихо, жалобно прошептал я, вновь зарыдав. От слез все плыло перед глазами.

Не знаю, сколько так пролежал, здесь времени не определить. Может десять минут, может час, вполне возможно и два. Только совершенно незаметно для себя провалился в глубокий сон, больше похожий на то, когда теряют сознание.

Проснувшись, как обычно вздрогнул. Нет, все там же. А сновидения все-таки были.

Снилась школа, моя комната, мать что-то говорила, улыбаясь. Пацаны, тусовки. Я тяжело вздохнул.

Еще раз окинув взглядом помещение, окончательно пришел к выводу, отсюда действительно не выбраться. Значит, как говорил Повелитель, необходимо каким-то образом очнуться там, в другом теле, это единственный путь освобождения. Получилось же в самом конце. Вот только это ничего не дало, но хоть какой-то прогресс.

Что же мне делать? Скорее всего, скоро вновь куда-то занесет. Как там очнуться, избежать смерти? Но если удастся, ведь тогда это тело умрет? Я вздохнул.

Мне нравилась моя жизнь, был здоров, полон сил.

А что будет там? Что достанется? Тощий малолетка? А выбор есть? Но как же там очнуться?

А что потом, ну вот, если удастся? Я помотал головой, слишком много неизвестного.

Есть лишь один положительный момент, уже не так буду бояться смерти, зная, что все равно не умру.

Лучше перестать об этом думать. Первое и основное, что требуется для начала, прийти в себя, избежать ее, осталось понять как? А сколько раз уже умирал?

Я усиленно принялся копаться в своей памяти, пытаясь что-то выяснить. Да, нечто промелькнуло, голову прострелило болью, а затем, внезапно, явственно ощутил петлю на своей шее. Как она затягивается, сдавливая ее, перекрывая возможность дышать. Закашлявшись, глубоко и часто задышав, захлопал ртом, хватая воздух.

Наваждение быстро исчезло, но это было очень страшно. Да, значит, уже где-то побывал, лучше не ворошить прошлое. Немного успокоившись, задумался.

Интересно, а меня занесёт когда-нибудь в наш мир, или я так и стану скитаться непонятно где?

А вдруг все, что пишут в фэнтези, правда? Ведь я был в мире с магией, там еще упоминали про вампиров.

Так значит, могут быть и тролли, гоблины, орки, темные эльфы, гарпии, демоны, некроманты, зомби? Я же могу где-то там у них оказаться! Надо же было так во все это вляпаться!

Вновь страх принялся окутывать разум, прикасаться своими липкими щупальцами к моему рассудку.

Пугала неизвестность будущего. Какой страшной смертью предстоит умереть в этот раз? То, что она не будет легкой, говорил еще Повелитель, кто же он такой?

Холодок пробежал по всему телу, я сильно зажмурился, сжав зубы.

"Умирать, ты будешь по настоящему, осознавая весь ужас происходящего", зазвучал в голове его голос.

Печать подо мной засветилась, я напрягся, мурашки побежали по телу, ну вот, вновь началось.

– Вспомни себя, вспомни себя, вспомни себя… – затвердил я, все громче произнося эти слова, пока не сорвался на крик.

Мелькнули тени, вновь неприятное ощущение, что тебя кто-то вырывает из твоего же тела и куда-то тащит. Сознание потухло, погрузившись во мрак.

Глава пятая

Очнувшись, я почувствовал боль в затылке. Открыв глаза, огляделся. Где я?

Лежу на полу, кругом ящики, коробки, стеллажи, в них овощи, фрукты.

С трудом присев, обхватил голову руками, больно. По всей видимости, упал, ударившись обо что-то. Но почему ничего не помню?

Нет, что-то промелькнуло, кажется, "Вспомни себя". Какой бред, и тут боль в голове резко усилилась.

– Ай, ай, ай, – запричитал я, зажмурившись, прижав подбородок к груди. Хорошо, что все быстро прошло. Потрогав затылок, убедился в наличии шишки, побаливает.

Так я же за продуктами пришел. На кухне капуста закончилась, лука мало, вот меня и послали в кладовку. Да как же умудрился упасть, споткнулся что ли?

Встав, покрутившись, осмотрел пол, ничего нет. Дверь закрыта, валяется пустая корзинка, что же произошло?

"Вспомни себя" – Вновь то же самое. Что за дурацкая мысль? Как я могу вспомнить, если полгода назад была травма головы, что привело к полной потере памяти.

Впоследствии дали мне имя Дан, но это так, хозяин придумал, чтобы как-то называть.

Привезли тогда служивые полудохлого пацана, вся голова разбита. Нашли в канаве, на том месте, где караван ограбили.

Кто такой, откуда, неизвестно. Одежка не плохая, замшевые брюки, рубашка, жилетка, кожаные короткие сапожки, явно не из бедной семьи. Это мне так потом рассказали, сам-то я находился в полном беспамятстве.

Посмотрели, лет четырнадцать, волосы светлые, аккуратно пострижен, лицо симпатичное. Обыскали, нигде ничего нет, кто такой, неизвестно.

Довезли до таверны, а куда еще девать, им далеко идти, на заставу. Поговорили с местным хозяином, предложили меня забрать, раз по дороге не помер, значит выживу.

Все-таки поселок, проезжий тракт, мага нет, но есть травница, может и поставит на ноги. Тот подумал, да и согласился, авось сгожусь в хозяйстве.

Потратил немного денег на лечение, я очухался, так и остался у него.

Помогаю, обслуживая иногда гостей в зале. Когда много народу, Лада с Мирой не справляются, вот и таскаю еду на столы. А куда мне идти? Никто меня не знает, так и живу при таверне.

Здесь народ приезжий, в основном купцы, наемники, может кто, что и скажет. Авось где-то слышали обо мне, мало ли, хоть какой, но шанс.

Да и в крепости часто бываю. Недалеко она, шесть миль всего. Таскаю туда вино, их начальник его уважает. У нас оно не плохое, хотя, другого все равно в округе не сыщешь, а он любитель.

Его тоже понять можно, невесело работать в тюрьме. Это когда-то давно там гарнизон стоял, дальше земли дикие были. Сейчас княжество расширило свои границы, вот и сделали из нее тюрьму, для всякого отребья, как он говорит.

Покидает ее редко, скучно ему, пьет потихоньку, но обещал поспрошать, через своих обо мне.

Правда, приходится тайно проносить, в заплечном мешке. Я даже лицо скрываю, когда захожу внутрь. Пускают, начальство предупреждает, что к нему гость пожалует. Мол, соглядатай из тайной службы, не трогать, не проверять.

Смешно, но стражники не задают лишних вопросов, описание есть, проходи. А выпускают с бумажкой. Пропуск у них называется, мне ее он каждый раз перед уходом дает. Чего так опасается?

Так если кто узнает, увидят пьяного, сообщат куда надо. Тут же найдутся желающие на его место. Город не далеко, а они к их управе приписаны. Выгонят, и что дальше, куда он пойдет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/voronov_radagor/strannik-1-skol-zyaschiy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити